

СЛОВО

1(1) 2013

Женщины

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

**РОЖДАЕМОСТЬ
ВЫСОКАЯ
СМЕРТНОСТЬ**

▶10

**«ЛАРАМ»
ОЗНАЧАЕТ
УВАЖЕНИЕ**

▶16

**ЖЕСТОКИЕ
ИГРЫ**

▶28

Луиза Хажгериева:

**ОТ ВОЙНЫ
ДО МИРА**

▶32

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ НЕДОВЕРИЯ

стр. 13

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва, пер. Лучников, 4.
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88
Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com
Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com
Заместитель главного редактора
Светлана Алиева

КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Таус Серганова
Лея Гуревич
Зарихан Зубайраева
Марем Ялхароева
Людмила Павличенко
Лидия Щечоева
Инна Айрапетян
Лида Кардаева

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ

Хейди Омархаджиева
Юсуп Хасанов

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Георгий Зингер

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Ирина Васюченко
Ирена Подольская

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Ибрагим Хасанов

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества и
свободы слова «Центр кавказской инициативы».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена.
При использовании и цитировании материалов ссылка на «СЛОВО ЖЕНЩИНЫ» обязательна.

Отпечатано в издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе 58

Цена свободная
Тираж 999 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

ОТ РЕДАКЦИИ

ПАМЯТИ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ И НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Каков статус женщины на Кавказе и каково ее место в истории и современном обществе? Эти вопросы все громче и громче звучат в последнее время, а ответы на них и суждения об этом, настолько разнообразны и полярны, что порой кавказская женщина из живого человека превращается в миф.

У вас в руках первый выпуск журнала «Слово женщины» – приложения к известному многим первому кавказскому независимому журналу «Дош». Новый – первый кавказский женский независимый журнал – результат стремления предоставить слово, прежде всего, самим кавказским женщинам. Ведь именно им выпала тяжелейшая судьба: они перенесли перманентные войны, связанные с ними трагедии и чудовищные испытания, изменившие их жизнь. Мы полагаем, что женщинам, о которых сложено столько легенд, есть что сказать. Так пусть же они используют дарованное Всевышним и Конституцией право голоса!

Новое женское издание, по замыслу авторов, призвано стать открытой дискуссионной площадкой для обсуждения роли, места и положения в обществе современных кавказских женщин, а также самых разных проблем, с которыми они сталкиваются. Конечно, в журнале найдется место и для рассказов об истории, успехах и достижениях наших женщин.

Мы предлагаем участвовать в дискуссии всем заинтересованным лицам, общественным объединениям и власти. Мы предоставим трибуну для выражения своих позиций и взглядов общественным деятелям, представителям духовенства, общественных и правозащитных организаций, интеллигенции, отдельным независимым религиозным деятелям, деятелям культуры и властям регионов Северного Кавказа.

Мы считаем очень важным, чтобы все вместе и предельно широко обсуждали актуальные вопросы. Надеемся, что это – пусть не сразу и не очень скоро – приведет к согласию в решении актуальных и животрепещущих тем в кавказских обществах, а значит – к взаимопониманию.

Даже если это будут острые дискуссии, гораздо лучше совместно обсуждать наиболее проблемные, ибо это поможет наладить диалог, не прибегая к насилию и агрессии. Этот журнал мы посвящаем памяти двух замечательных женщин, которых не нужно представлять – Анны Политковской и Натальи Эстемировой. Эти женщины посвятили свои жизни спасению людей, измученных войнами и беспределом, чтобы возвестить «граду и миру» о трагедии частного лица и всего народа на залитой кровью земле. Они навсегда останутся в наших сердцах.

слово Женщины

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (1) 2013 СОДЕРЖАНИЕ

БЕЗ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА

► 2

ЖЕНСКОЕ МУЖЕСТВО

► 8

РОЖДАЕМОСТЬ ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ

► 10

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ НЕДОВЕРИЯ

► 13

«ЛАРАМ» ОЗНАЧАЕТ УВАЖЕНИЕ

► 16

ГОЛОС ЖЕНЩИН ЗА МИР НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

► 22

Зара Муртазалиева: ГЛАВНОЕ - ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ

► 24

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

► 27

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ

► 28

СВОБОДНА ЛИ ИНГУШСКАЯ ЖЕНЩИНА?

► 30

Луиза Хажгериева: ОТ ВОЙНЫ ДО МИРА

► 32

«Я ВСЕГДА ЗНАЛА, ЧТО ОН ЗАБЕРЕТ ИХ...»

► 36

ДОКТОР АЙШАТ

► 40

Марина Айдаева: «КАВКАЗСКИЕ ЖЕНЩИНЫ УМЕЮТ СОВМЕЩАТЬ СЕМЬЮ И РАБОТУ...»

► 46

БЕЗ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА

Возможности искоренения насилия в отношении женщин обсудили в ООН.

“

«Я второй раз принимаю участие в сессии, и уже могу утверждать, что проблемы женщин во всем мире схожи. Я слышала, как на сессиях женщины рассказывали о проблемах в своих обществах - об унижении человеческого достоинства, о принуждению к раннему замужеству, о двоеженстве, о сексуальном насилии, о домогательствах на службе, о домашнем применении силы - и иногда забывала, что это рассказывают гражданки Афганистана, Кыргызстана, Либерии, Мексики, Пакистана. Мне казалось, что я слышу наших женщин, и только перевод возвращал меня к реальности»

”

Инна АЙРАПЕТЯН

Гендерное насилие и пытки стали повседневными явлениями нашей жизни. И с тем и с другим борются в основном НКО, иногда помогает государство. Наше - редко. Иноземные - чаще. Возможно, потому, что, как правило, в просвещенных странах насилие не принято. Дурной тон, так сказать.

В мировом масштабе «вселенскому злу» противостоит ООН, которая ежегодно проводит сес-

сии, посвященные этой теме. Стало быть, считает ее очень важной. Как известно, эта организация не занимается случайными делами, тем более - регулярно.

С 4 по 15 марта 2013 года в Нью-Йорке проходила 57-я сессия Комиссии ООН, посвященная положению женщин. В ней приняли участие представители стран-членов ООН, учреждений ООН и неправительственных организаций всего мира. Основная тема сессии: «Об искоренении и

предупреждении всех форм насилия в отношении женщин и девочек».

В работе 57 сессии приняла участие делегация из девяти представителей НКО Северного Кавказа, работающих с женщинами.

Открыли заседание Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь и глава подразделения UN Women. Они выступили с приветственным словом и обозначили основные приоритеты

работы ООН и Комиссии этого года. В последующие дни в том же зале проходили официальные заседания и совещания, по итогам которых было написано Согласованное заключение, содержащее анализ проблем и конкретные рекомендации правительствам, межправительственным организациям, представителям гражданского общества и другим заинтересованным лицам.

Должна отметить: когда принималось Согласованное заключение, возникли серьезные разногласия между странами-участницами Комиссии. Россия, объединившись с Ираном, Сирией, Ватиканом и рядом других стран, отличающихся не меньшей консервативностью (Африка, Азия и Ближний Восток), препятствовала подписанию Заключения в его первоначальном виде. Что ж, Россия всегда в хорошем обществе.

Чем же так возмутил представителей этих стран текст

документа? Во-первых, они категорически возражали против упоминания в декларации о правах сексуальных меньшинств. Во-вторых, сочли неприемлемым утверждение о праве женщин на контрацепцию, аборт и лечение венерических заболеваний. К этому консервативному альянсу примкнул Египет, предложив поправку к декларации, которая позволила бы странам, подписавшим ее, не осуществлять ее рекомендаций, «если они противостоят национальным религиозным или культурным ценностям». Из-за этой конфронтации документ долго не удавалось принять. Более того, само существование Комиссии оказалось под угрозой. Вдумайтесь в смысл уловки! Поистине, Восток - дело тонкое!

Ирина Костерина, представитель Фонда Генриха Бёлля, рассказала нам о происходящем во время этих переговоров, а также о том, как Шэнон Ковальски из Международной коалиции жен-

ского здоровья сокрушенно осведомился: «Неужели собравшимся здесь представителям разных стран придется вернуться домой, посмотреть в глаза своим соотечественницам и признаться, что не удалось прийти к соглашению по вопросу о прекращении насилия в отношении женщин?!».

В конце концов, Заключение было подписано, и в него включили все пункты, однако в смягченном варианте. Представителей стран, участвующих в сессии, призвали не ссылаться более на обычаи, традиции и религиозные причины, чтобы уклониться от исполнения прописанных в Декларации обязательств в отношении искоренения насилия над женщинами и девочками.

Светлана Решетникова, директор Департамента Минтруда России, сообщила в своем докладе о том, что в 2011 году при Минтруде был создан Координационный совет по гендерным проблемам. Мы знаем об этом совете и

о том, что в мае 2012 года была образована рабочая группа, по разработке проекта федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия». Знаем, что Центр «Анна», национальная сеть по противодействию насилию над женщинами и детьми в России, уже 20 лет лоббирует этот закон, и мы, организации Северного Кавказа, состоящие в этой сети, содействуем этому процессу. В докладе сказано: «Помощь в ситуациях семейно-бытового насилия оказывают учреждения различного типа, созданные в субъектах Российской Федерации: 508 центров социальной помощи семье и детям; 17 центров психолого-педагогической помощи населению; 6 центров экстренной психологической помощи по телефону; 762 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних;

272 реабилитационных центра для детей и подростков с ограниченными возможностями; 239 центров социального обслуживания населения; 847 комплексных центров социального обслуживания населения, включающих кризисные отделения для женщин; 21 кризисный центр для женщин и 2 кризисных центра для мужчин, а также другие учреждения социального обслуживания семьи и детей». Странно, что в числе учреждений, оказывающих помощь в ситуациях семейно-бытового насилия, не упомянули неправительственные организации, уже много лет эффективно работающие в этом направлении, более того, предложившие весьма ценные идеи. Необходимо, чтобы власти видели в нас поддержку, силу, на которую они могут опираться. Ситуация показывает, что процесс такого взаимодействия

труден, но нужно чаще создавать предпосылки для конструктивного общения, информировать власти о ситуации изнутри: ведь мы ближе к сообществу, и можем стать связующим звеном, между ним и властью. К несчастью, власти, вместо того, чтобы сотрудничать с НКО, бросили силы и огромные деньги на борьбу с этими организациями. Поэтому надежд на взаимодействие почти не осталось.

Представители гражданского общества организовали во время сессии еще одну форму работы – мероприятия, которые проводились параллельно в нескольких зданиях на Манхеттене. В этом году в работе конференции приняли участие около 600 НКО со всего мира. Их усилия направлены на предотвращение насилия над женщинами. Имея программу мероприятий, мы каждый вечер

выбирали наиболее интересные и важные для нас. Их и посещали. Выбор мероприятия зависел от специфики деятельности каждой НКО. Например, для организаций ЧРОО РСПЦ «Синтем», ЧРОО «Женское достоинство», РОБО «Доверие», РОО «Мать и дитя», МРОО «Денал» было важно посетить мероприятия, посвященные охране здоровья, противодействию насилию над женщинами и девочками, развитию служб поддержки женщин - жертв насилия. Такие организации, как АНО, «Центр развивающих технологий», МРОО «ЦКИ» заинтересовались мероприятиями, где рассказывали об инновационных технологиях, о том, как использовать масс-медиа в работе и привлечении ресурсов. Конечно, мы посетили не только те мероприятия, которые вызвали у нас специфический интерес, но и другие. Участие в них обогатило нас знаниями, у нас возникли новые идеи и – что очень важно – появились новые знакомые, с которыми мы установили рабочие контакты.

Залы, где проходили мероприятия, были переполнены, те, кому не хватило места, сидели в проходах на полу. Атмосфера отличалась исключительным дружелюбием. Встречаясь на улицах при перемещении из одного центра в другой, мы узнавали друг друга по бейджикам и улыбались, как старые знакомые. Особое впечатление произвели на меня встречи с африканскими женщинами. Мне доставляло удовольствие смотреть на них и общаться с ними. Мне нравилась их плавная и величавая походка, национальная одежда, эффектные и яркие тюрбаны. Встречаясь с этими женщинами, я чувствовала их внутреннюю силу, стойкость и любовь к жизни. Повсю-

ду, где проходили мероприятия, стояли лотки, на которых продавали изделия, изготовленные самими женщинами: сумки с экзотическими узорами, красивые африканские платья, индейские ковры, сувениры и украшения. Все средства от продажи предназначались для организаций, работающих для женщин.

Наша делегация посетила 45 мероприятий, и вот наши впечатления.

«МИР НА ЗЕМЛЕ, ВОЙНА В ДОМЕ: 15 ЛЕТ БОРЬБЫ ПРОТИВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ. ЗАКОН В МОЗАМБИКЕ»

Представительницы сети женских организаций Мозамбика рассказали о своей многолетней (15 лет!) борьбе за то, чтобы был принят закон о наказании за домашнее насилие. В эту борьбу они вовлекали женщин, несмотря на разобщенность мозамбикского общества. Выступления участниц носили очень эмоциональный характер. Они отмечали, что женщины в Мозамбике все так же уязвимы и подвергаются насилию. Основные предпосылки этой уязвимости - экономический и культурный фактор. Участницы привели истории женщин, нуждающихся в защите и помощи. Рассказали о том, как они стараются при поддержке правительства, организаций гражданского общества и населения в целом консолидировать достигнутые успехи и создать условия для реализации действующего законодательства и политики, чтобы создать такое общество, в котором женщины и мужчины могли бы жить безопасно и гармонично. Примечательно, что женское движение, куда вхо-

дили жены Президента и членов парламента, боролось за принятие Закона против насилия над женщинами целых 15 лет!. Когда же он, наконец, был принят, Президент Мозамбика обратился к мужскому составу парламента: «Надеюсь, что теперь сможем спать ночью спокойно». Участницы сообщили о том, каких результатов добились в сети при активном взаимодействии с правительством, но не рассказали о механизмах этой работы, поэтому, не получив достаточной информации, нам не удалось составить полную картину деятельности сети женских НКО в Мозамбике. На вопросы не хватило времени, однако мы сделали вывод, что взаимодействие с правительством необходимо!

МЫЛЬНЫЕ ОПЕРЫ ОБ ИСКОРЕНЕНИИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И О ПОДДЕРЖКЕ ПРАВ ЖЕНЩИН

Организация PCI-Media рассказала о методе мыльных опер, использующих проведение массовых мероприятий для привлечения большой аудитории к проблемам общества. Благодаря такому необычному способу в сознании людей формируется нравственное отношение к проблеме, а также представление о культурных нормах.

Основной девиз PCI-Media: расскажи историю и измени мир.

Когда человек действительно хочет чего-то добиться, его изобретательность беспредельна!

Применение этого метода показывает, как развлекательно-образовательные программы, опираясь на сюжет и национальные традиции, предлагают целый спектр новых возможностей, позволяя

тесно связать драматические конфликты и их решение с современной действительностью. За 27 лет работы РСИ вместе с партнерами показали более 3000 эпизодов, 80 телевизионных и радиопостановок. В совокупности эти программы привлекли внимание более 1 миллиарда человек в 40 странах мира. В настоящее время программа работает в 30 странах, рассказывая сюжеты, изменяющие мир. В Индии в течение года транслировалась по национальному радио программа Тару – «мыльные оперы». Она способствовала существенным достижениям в преобразовании представлений о гендерном равенстве, планировании семьи и применении противозачаточных средств, а также смягчению острой проблемы «разрыва поколений» и возникновению диалога, в процессе которого молодежь начала понимать, что их мамы и бабушки прошли такой же нелегкий путь. Это побуждает молодых людей задумываться о том, стоит ли повторять их ошибки, не лучше ли изменять свои представления, основываясь на опыте старших?

Нам очень понравился этот метод, так как мы в своей практике часто используем творческие подходы, технические упражнения, арт-блоки и другие креативные техники, позволяющие нашим подопечным быстро войти в атмосферу доверия и взаимопонимания, создаем пространство для самовыражения и личного выбора.

Кроме того, мы стали участниками мероприятия, которое проводили мужские организации, работающие над предотвращением применения насилия к женщинам и девочкам. Мужчины делились тем, как они учатся понимать и поддерживать женщин, отвергать агрессию, применение силы. На интересной презентации креативного проекта - проведения

международной кампании против уличных домогательств - показали ролик, где мужчины нецензурно бранят других представителей сильного пола, ругающих женщин. И все это на улице!

Ну, а ролик, где Президент США Барак Обама, вице-президент Джо Байден, а также известные актеры, спортсмены и музыканты, обращаются к мужчинам всей Земли с призывом не применять насилия к женщинам, уже всемирно известен!

Сейчас мы готовим мероприятия, призванные изменить поведение с женщинами, и запланировали ряд инициатив, в которых будут играть активную роль мужчины! Использование лучших практик, адаптация их к своей работе – таков итог обмена опытом.

Мы много встречались с организациями, и это тоже принесло ощутимую пользу. С различными фондами, с представителями властных структур мы работали активно, и наше участие способствовало проведению делегацией двух мероприятий. Темы мероприятий мы выбрали, исходя из проблем женщин, обращающихся за помощью в наши организации. Браки без будущего. Мероприятие начиналось с вступления, во время которого была представлена делегация НКО СК. Затем следовала вводная часть – мы рассказывали о положении женщин в регионе. В интерактивной части мы использовали метод Форум-театра, который позволяет проиграть конфликтную ситуацию и пригласить участников из зала, чтобы они продемонстрировали свое решение проблемы. Обязательно, чтобы в избранной сцене было четко видно, кто угнетатель, а кто жертва. Метод Форум-театра активно используют наши организации, участники делегации. Мы показали, как он рабо-

тает, показали его преимущество – легкость и доступность. Он не требует затрат, а главное, позволяет находить пути решения конфликтных ситуаций, опираясь на традиции, культуру и действующее законодательство. Выбор за сообществом – оно принимает или не принимает предлагаемое решение. Метод показывает социальные нормы, стереотипы, виды насилия, существующие в обществе. Здесь же можно найти и варианты решений, опираясь на те же нормы, диктуемые сообществом, а можно увидеть реакцию сообщества, если предлагают нестандартный вариант решения проблем. Мы показывали сцену проявления власти свекрови над невесткой. Женщины, которые играли роль жертвы, то есть невесты, предлагали свои варианты для решения конфликта. Вначале это были варианты из их опыта и культуры, и свекровь не поддавалась. На третий раз вышла женщина, и предложила модель поведения, исходя из нашей культуры и традиций. Она нашла такие слова, перед которыми властная свекровь не устояла, ее позиция угнетателя была сломлена, и мы увидели простую женщину, нуждающуюся в поддержке, заботе и любви. Данный метод позволяет понять страхи и потребности каждой из конфликтующих сторон, и именно это понимание разрушает стену насилия. Наши мероприятия посетили более 100 человек. Участники не только познакомились с инновационным методом, который можно использовать в своей практике, но узнали и о проблемах женщин на Северном Кавказе, о том, какие виды насилия применяют женщинам и девочкам в нашем обществе, и какую поддержку им оказывают НКО и государственная власть.

СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ ОБ УЧАСТИИ В 57 СЕССИИ КОМИССИИ ООН ДЕЛИТСЯ МАЛИКАТ ДЖАБИРОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ «МАТЬ И ДИТЯ» ИЗ ДАГЕСТАНА

«Я впервые участвую в мероприятии мирового масштаба. Быть участницей делегации НКО СК, представляя Республику Дагестан, для меня большая ответственность. Я понимала, что мне необходимо принимать во всем самое активное участие, все узнавать, получить максимальную информацию и познакомиться с опытом женских организаций всего мира, чтобы рассказать об этом коллегам в Дагестане. Мы находимся в информационном вакууме, и каждое посещение международного собрания, участие в тренингах или конференциях – это возможность поддержать наших женщин, помочь

им противостоять гендерному насилию, широко распространенному у нас в Республике. Я рассказала коллегам и женщинам, посещающим наш центр о моем участии в сессии и в последующем обсуждении проблем, поняла, что это посещение сыграет значительную роль в повышении активности женщин на местах. Сразу возникли инициативы, связанные с работой Мыльных опер и с применением метода Биллинга. Кроме того, я поняла, что наша слабая сторона – это отсутствие МЕДИА поддержки. Мы будем налаживать связь с местными журналистами, привлекать их к нашей деятельности, к теме насилия над женщинами»

ОБОБЩАЯ ОПЫТ УЧАСТИЯ В СЕССИИ, ХОЧУ ОСТАНОВИТЬСЯ НА СЛЕДУЮЩИХ МОМЕНТАХ:

По данным ООН, семь из десяти женщин на протяжении жизни

сталкиваются с насилием. 125 государств, приняли законы, криминализующие домашнее насилие. Однако 603 миллиона женщин живут в странах, где оно не считается преступлением.

На сегодняшний день существующая в России статистика по преступлениям в отношении женщин, связанным с домашним насилием, фрагментарна, труднодоступна, а зачастую отсутствует. До сих пор в России на государственном уровне нет системного подхода к решению этой проблемы. Основная причина – **отсутствие специального законодательства, направленного на борьбу с насилием в отношении женщин**. В настоящее время в 89 государствах есть те или иные законодательные положения, направленные на борьбу с насилием в семье, а в 90 государствах – те или иные нормы закона, направленные против сексуальных домогательств. В некоторых бывших республиках СССР – Украине, Кыргызстане, Молдове, Грузии – также уже приняты законы, на-

правленные на борьбу с насилием.

В течение двух недель в Нью-Йорке над заключительным документом работали тысячи представителей правительств, межправительственных организаций, гражданского общества, частного сектора и ООН. Представители структуры «ООН-женщины» более всего удовлетворены тем, что в документе **особо отмечена необходимость превентивных мер, включая образование и просвещение, а также важность решения проблем гендерного неравенства в политической, экономической и социальной сферах.** Среди приоритетов документа – предоставление жертвам насилия комплексных услуг: имеется в виду охрана здоровья и психологическая поддержка. Ещё одна важнейшая задача нашла отражение в заключительном документе – необходимость защищать право женщин на сексуальное и репродуктивное здоровье.

Мы искренне надеемся, что в скором времени Закон по борьбе с домашним насилием будет принят в России, и российское правительство проявит внимание к политике гендерного равноправия в нашем регионе. Со своей стороны, наши организации готовы осуществлять любые инициативы, которые помогут женщинам и девочкам жить в обществе, где нет места насилию и жестокости.

Все силы организаций, участвующих в сессии будут направлены на то, чтобы активно работать на местах для осуществления этих изменений.

Участие в конференции стало возможным благодаря финансовой поддержке Института Открытое Общество и Фонда имени Генриха Бёлля. ■

Фото Хейди Омархаджиевой

ЖЕНСКОЕ МУЖЕСТВО

Редактор отдела спецрепортажей «Новой газеты» Елена Милашина удостоилась награды госсекретаря США за журналистские расследования.

«Елена Милашина – одна из самых достойных и уважаемых журналистов в России. Она приобрела известность, расследуя дела, связанные с наркоторговлей, терроризмом, военными трагедиями, убийствами журналистов, то есть такими темами, которых – по понятным причинам – многие опасаются касаться», – сказал на церемонии вручения наград госсекретарь США Джон Керри. – Несмотря на угрозы, исходящие от правительства, бизнес-сообществ и частных лиц, Елена продолжает открывать правду и бороться с негативными тенденциями в российском обществе. Страдая морально (от нападок нечистоплотных коллег) и физически (Елена не раз подверглась избиениям так и не найденных лиц), она пользуется доверием многих людей, чья жизнь стала лучше благодаря ее упорству. За смелую и честную журналистскую работу и защиту прав человека в России и соседних странах мы вручаем Елене Милашиной награду за мужество».

После теракта в в североосетинском городе Беслане, Лена Милашина работала там в постоянно действовавшем кор-

Госсекретарь США Джон Керри поздравил Елену Милашину, а первая леди Америки Мишель Обама вручила приз

пункте «Новой газеты», где вместе с коллегами расследовала обстоятельства трагедии. После нападения на Милашину 16 февраля 2006 года редакция закрыла корпункт. И все же Елена продолжала публиковать репортажи и расследова-

ния о нарушениях прав человека на Северном Кавказе. В 2009 году международная правозащитная организация Human Rights Watch удостоила ее премии за эту работу.

А 5 апреля 2012 года, на Лену

Милашину, возвращавшуюся вечером домой вместе с подругой, снова напали двое неизвестных. Журналистка была жестоко избита и ограблена.

Коллеги Милашиной уверены в том, что это нападение связано

с ее профессиональной деятельностью.

Елена Милашина – одна из немногих, кто продолжает дело Анны Политковской, занимаясь опасной в наше время правозащитной журналистикой. ■

РОЖДАЕМОСТЬ

Тема демографии в нашей стране в последние 10 лет стала одной из главных. Первые лица государства, известные политики включают эту проблему в свои предвыборные программы, ее обсуждают на разных ток-шоу. Население Российской Федерации стареет, принятые государством меры стимулирования рождаемости не меняют ситуации радикально – во многих регионах страны показатели прироста населения остаются очень низкими. Пока вопрос «решается» за счет южных республик, ну а одной из первых по региону по бэби-буму является Чеченская Республика. По данным Минздрава ЧР, показатель рождаемости - 29 новорожденных на 1000 женщин детородного возраста, по РФ эта цифра составляет 10.2.

Журнал «ДОШ» выяснял, что стоит за такими оптимистическими цифрами, проанализировав демографическую ситуацию в Чечне в настоящее время.

Еще в советское время республика, тогда Чечено-Ингушская АССР, занимала первые места по детской смертности. Причины ее публично не озвучивались, однако предприятия нефтяной и химической промышленности, строительной индустрии, сосредоточенные в республике, явно не прибавляли здоровья ее жителям, в том числе и очень юным.

Ныне, после прошедших войн, на территории Чечни не осталось почти ничего из бывшего нефтегазового комплекса, вредных производств, остается только небольшой сегмент нефтедобычи. И, казалось бы, люди могут жить в относительно

но чистой атмосфере в прямом смысле, и дети должны рождаться здоровыми. Однако, реальное положение далеко не радужное.

Итак, начнем с цифр. Состояние на 2012 г., согласно статистическим данным, которые приводит Минздрав ЧР, все население Чечни составляет 1 миллион 275 219 человек, из них детей от 0 до 17 лет - 442 232, что составляет 34,77 % от всего населения. По РФ эта цифра составляет 22 %.

Специалисты из Минздрава республики в аналитических справках за послевоенные годы отмечают высокие показатели младенческой смертности. Вот цифры, которые говорят, что не только по рождаемости, но и по детской смертности

Таус СЕРГАНОВА,
Инна АЙРАПЕТЯН

ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ

Чечня опережает многие субъекты РФ. В 2012 г. родилось живыми 37 335 детей, из них умерло от 0 до 1 года 655, в том числе от 0 до 1 месяца – 591 ребенок, в первую неделю после рождения 478. Мертворожденных 306 детей.

Причинами таких показателей младенческой смертности в ЧР специалисты считают высокий уровень заболеваемости женщин детородного возраста. «Практически каждая женщина поступает в родильное отделение с 2-3-мя сопутствующими патологиями. Отличается стабильный рост у женщин инфекционных, эндокринных, сердечно-сосудистых заболеваний», - отмечается в справках чеченского Минздрава. Кроме того, факторами, влияющими на

показатели смертности новорожденных, названы недостаточный уровень качества оказываемой медицинской помощи, нехватка врачей и низкий уровень их квалификации, позднее обращение за медицинской помощью.

У беременных женщин выявляются в основном анемия (преимущественно железодефицитная) – 74,4 %; по РФ – 37,5 %, болезни мочеполовой системы, системы кровообращения, венозные осложнения, болезни щитовидной железы.

В 2012 г. в родильных стационарах ЧР принято 32 937 родов, - на 2694 меньше, чем в 2011 г. Из них нормальных родов 51 %, то есть половина родов оказались «ненормальными». Медики констатируют, что увеличилось

количество родов с оперативным вмешательством, так как наблюдается устойчивая тенденция к развитию асфиксии плода, прекращению его роста. Так называемое «кесарево сечение» было произведено в 6652 случаях, то есть 202 на 1000 родов.

По данным последней переписи населения, женщины составляют 624013 чел. – 49,2 %, из них детородного возраста – 338 785 – 54,9 % - по РФ – 48,3 %. В год в ЧР регистрируются 35-36 тысяч родов. Эти цифры показывают, что потребность в койко-местах для новорожденных составляет 138 относительно указанных количества родов, реально существует 100 койко-мест; для интенсивной терапии необходимо 90 койко-мест – на сегодня насчи-

тывается 36; для реанимации новорожденных необходимы 45 коек, реально есть только 18.

Такая же картина и с кадровым обеспечением, вернее, этот вопрос в этой цепи причин и следствий представляется самым острым. Педиатров катастрофически не хватает, особенно участковых – 170 при необходимых 465. Среднее количество детей на одного врача-педиатра – 2038. Обеспеченность ниже среднего по РФ в 4 раза.

Возвращаясь к проблеме младенческой смертности, еще раз приведем мнение республиканских специалистов, которые утверждают: «Младенческая смертность будет возрастать, так как регистрируется большое количество новорожденных с низкой и экстремально низкой массой тела. Смертность среди них

высокая, а их доля в общем количестве родившихся составляет 65,7 %».

Основными причинами таких удручающих показателей, кроме названных выше, медики осторожно называют неблагоприятные социально-экономические условия, в том числе экологию. Эксперты в этой области утверждают, что экологический фактор имеет очень важное значение в детской смертности. Например, в грудном молоке жительниц Гудермесского района, отправленном на анализ в московские лаборатории был выявлен высокий уровень канцерогенов. Данные исследования в регионах России проводила одна из организаций из Башкортостана по согласованию с комитетом экологии Парламента ЧР. Выпаривание нефти в течение многих лет в разных районах республики дает знать о себе по сей день.

Чеченские эксперты говорят о том, что федеральными военными структурами составлена карта территории ЧР, на которой обозначены опасные по экологическим показателям районы. Наш источник подтвердил этот факт, однако пояснил, что данная информация засекречена: обращения в Минобороны РФ с соответствующим запросом не получили ответа. Ни ученые, ни гражданские власти не имеют к этим данным доступа.

Так или иначе, сведения о высокой рождаемости и успехах в сфере здравоохранения в ЧР будут неполными, так как простой анализ данных показывает, что есть, к сожалению, и другие, не менее высокие показатели, но абсолютно противоположного характера. ■

Лея ГУРЕВИЧ

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ НЕДОВЕРИЯ

Среди жительниц кавказских республик, претендующих на получение материнского капитала, много тех, кто пережил различные вооруженные конфликты, две затяжные войны в Чечне.

Материнский (семейный) капитал - форма государственной поддержки российских семей - представляет собой единовре-

менное выделение средств при рождении или усыновлении второго и последующего ребенка с 01.01.2007 по 31.12.2016 гг.

Молодость или юность этих женщин пришлось на период разрухи, они были лишены возможности учиться, пользоваться своими законными правами, изучать законы, вести переписку с чиновниками. Решая каждый день насущные проблемы, зачастую подвергаясь давлению мужа

и его родственников, эти девушки, чаще всего, оставались полуграмотными.

Увы, это сделало их легкими жертвами мошенников.

Материнский капитал предполагает получение крупной суммы денег, до 400 тысяч рублей к 2013 году. Стоит ли говорить о том, что охотникам поживиться: чиновникам социальных служб и частным бизнесменам очень просто подсунуть молодой матери «еще

одну бумажку, которую надо подписать». Так, одним росчерком пера, сама того не ведая, мать отдает средства, возможно, лишая новорожденного надежды на получение хорошего образования или начального капитала для его будущих проектов.

По закону, есть несколько возможностей материализовать материнский капитал, пока ребенок еще не вырос:

- улучшение жилищных условий;
- оплата образования для любого ребенка в семье, обучающихся в учебном заведении на территории РФ;
- повышение накопительной части пенсии матери.

В первом случае средства на погашение долга могут быть направлены до момента достижения ребенком 3-летнего возраста. То есть, вскоре после его рождения.

И тут у чиновников и социальных работников появляется соблазн вступить в преступный сговор с руководством коммерческих организаций, куда отправится законная владелица капитала: за средствами, квадратными метрами – улучшением условий, или стройматериалами, - чтобы построить жилплощадь.

Таким образом, предъявительница материнского сертификата почти неизбежно попадает в паучью сеть, - с одной стороны, должностных лиц, с другой –

фирм-продавцов, на чей счет падают материнские средства.

Причем, как говорят столкнувшиеся с такой ситуацией люди, еще повезло той женщине, которой удалось получить товар или услугу, пусть у конкретной фирмы, договорившейся с чиновником, но на всю сумму. Чаше бывает хуже – женщине ничего не остается, как забрать хотя бы половину, или третью часть того, что ей причитается.

Правоохранительные органы республик Кавказа, где, в сравнении с другими российскими регионами, бесправие проявляется особенно наглядно, завалены жалобами на мошенничество с сертификатами материнского

семейного капитала. Однако, по данным статистики, решение, как правило, принимается не в пользу заявителя, а еще чаще остается без внимания. Бывает и так, что дело спешно закрывается. Как будто государство специально указало чиновникам социальных служб способ легкой наживы.

Ведь в противном случае, если бы власти и впрямь пожелали решить наболевший вопрос, женщинам вполне могли бы предоставлять одну бесплатную консультацию юриста по использованию сертификата. Это убергло бы многих от досадной потери.

И все-таки, вопиющие факты мошенничества привлекают внимание полиции и достигают глаз и ушей общественности. Так, в середине этой весны в Кабардино-Балкарии была раскрыта преступная схема по отъему материнских средств, составленная работником пенсионного фонда, его поделщиком из нотариальной конторы и местной сельской жительницей. Вместе они прикарманили, по данным следствия, 740 тысяч рублей.

Еще одна шумевшая история произошла в Ингушетии. Здесь отличились врачи Сунженской больницы, выдававшие фиктивные справки о рождении детей.

Они выписали 65 миллионов. Нетрудно представить, сколько бюрократических червячков поживилось за счет нерожденных душ.

МВД даже озвучило имена весьма изобретательных главных действующих лиц: заведующая отделением патологии беременности и гинекологии районной больницы Айна Сайнароева, ее коллега Малика Амриева, сотрудницы родильного отделения Халимат Осканова и Жанна Орцханова-Картоева.

Стоило следователям поскре-

сти ингушский пенсионный фонд, как они раскрыли еще несколько махинаций.

У его бывшей верхушки, - поясняет следствие, - и возникла идея выписывать сертификаты на нерожавших. Все они получили 159-ю статью УК РФ «Мошенничество в особо крупном размере».

А схема простая - пакет липовых документов для сертификата направляли в банк, деньги шли в карман чиновникам пенсионного фонда и врачам. По слухам, гонорар врачей достигал 50 тысяч рублей за одну липу. Неплохо для скромного медика.

Но бросим взгляд на сопредельную Осетию. Только в 2013 году там насчитали уже более двухсот финансовых махинаций с материнским семейным капиталом. И это только то, о чем стало известно. Об этом не постеснялся заявить осетинский прокурор. Ущерб, по его словам, составил 15 млн рублей. Он порекомендовал сотрудникам учреждений «задумываться, прежде чем штамповать бумажки». Весьма своевременная и актуальная рекомендация, напоминающая прощальный взгляд вслед безвозвратно ушедшим миллионам. Давая пресс-конференцию, глава осетинской прокуратуры едва скрывал гнев на местный пенсионный фонд и пообещал в ближайшее время привлечь его руководство к ответственности. Теперь произойдет одно из двух: либо пенсионный фонд отправится на нары, либо приготовит «откат».

В Адыгее мы встретили еще один классический случай. Там мошенница присвоила, по сравнению с предыдущими жуликами, не так уж много – 1,7 млн рублей. Заработала, можно сказать, услугами по обналичиванию средств. Сотрудница общества

«Адыгее-регион» за вознаграждение, равное части суммы, материализовала капитал. Принять на счет сотни тысяч рублей и поделиться с законным владельцем – не пыльная работа. Правда, на суде гражданка во всем созналась и теперь мотает свои условные четыре года.

В Дагестане мошенники не мелочились и присвоили в течение прошлого года аж полмиллиарда рублей, направленных на стимулирование российской рождаемости.

Не многие СМИ решились осветить историю четырех отважных дагестанцев, которые создали благотворительный фонд и несколько месяцев подряд обналичивали себе в карман чужие сертификаты. Оборотистые благодетели умудрялись рекламировать свои услуги, привлекая доверчивых клиентов.

Как ни банальна наша рекомендация, но все же будьте осторожны. Не пользуйтесь услугами малоизвестных фирм. Прежде чем обратиться в разрекламированную компанию по реализации вашего материнского семейного капитала, проверьте, что пишут о ней в сети, на тематических сайтах, форумах, в обсуждениях. Вдруг это однодневка, не заслуживающая доверия? Отнеситесь критически к настойчивым советам персонала больницы и пенсионных фондов, направляющих вас в конкретную «очень хорошую фирму». Она, возможно, и вправду очень хорошая, - но проверить не помешает.

Внимательно изучайте все бумаги, которые подписываете.

И тогда радость от появления очередного малыша не будет омрачена утратой и без того не роскошного, но принадлежащего вам по закону материнского капитала. ■

Зарихан ЗУБАЙРАЕВА

«ЛАРАМ»

ОЗНАЧАЕТ УВАЖЕНИЕ

В это неприметное двухэтажное здание недалеко от 9-й горбольницы можно запросто прийти и получить профессию, востребованную на рынке труда и, как говорят люди сведущие, прибыльную. При этом профориентация, профессиональное обучение и развитие малого бизнеса – три взаимосвязанные направления деятельности Региональной общественной благотворительной организации (ЧРОБО) «Женский ресурсный центр», в обиходе именуемый «Ларам». Руководитель Центра – Сацита Хайдукаева. Отдельная «строка» в деятельности ЧРОБО – мероприятия и программы для женщин-заключенных, а также их коллег по несчастью, освободившихся из мест лишения свободы. Юридическая, психологическая, а по окончании «отсидки» и социальная помощь от «Женского ресурсного центра» – реальный шанс выстоять в жестких реалиях жизни за решеткой, сохранить в себе лучшее, а затем выйти на прямой путь в жизни. Этим людям организация Сациты Хайдукаевой предоставляет главное – возможность освоить пусть не бог весть какой, но доступный источник заработка с небольшим, но постоянным «профитом», а значит, обрести экономическую «базу», на которой, как известно, строится остальное благополучие.

СЛОЖНЫЙ КОНТИНГЕНТ

В офисе «Женского ресурсного центра» меня встретила Сацита Хайдукаева – руководитель организации со дня ее основания. Светлые волосы, доброжелательная улыбка. Здесь присутствовал и психолог-

эксперт «Ларам» Рустам Алиев, также имеющий как многолетний опыт работы с заключенными, так и в программах по повышению социального статуса безработных жительниц ЧР. Еще две сотрудницы организации – менеджер проекта Хади Муртазалиева и ассистент руководителя «Ларам» Людмила

Сацита ХАЙДУКАЕВА

Замаева. За чашкой чая незаметно промелькнули часы беседы, открывшей для меня мрачные стороны жизни где-то на отшибе чеченского общества, в нише, скрытой для сторонних глаз, как черный ход с фасада дома.

По словам моих собеседников, из исправительных колоний Че-

ченской Республики и других российских регионов каждый месяц освобождаются чеченские женщины. И снова попадают за решетку удручающе регулярно. Всем им нужна помощь в налаживании социальных связей. Центр Сациты Хайдукаевой взялся за эту работу три года назад. Вот что она рассказывает об этом:

– Наша организация открылась в 2008 году, тогда мы и реализовали ряд проектов в исправительной колонии № 2 (ст. Чернокозово). Первыми из общественников начали работу с этим контингентом. Затем к нам подключились коллеги из других НКО. Но в нашей республике не так много заключенных, чтобы общественные организации дублировали деятельность друг друга. И тогда мы ушли работать с женщинами, отбывающими наказание на территории Чеченской Республики, как и с теми, кто только что вышел из исправительного учреждения у нас в республике и за ее пределами. Ушли потому, что наша организация ориентирована на женщин, мы хорошо знаем их проблемы и подходы к работе с этой категорией. Это было в 2008, затем год нам потребовался на мониторинг и тестирование программ. Сегодня только наша организация, одна из всех НКО, работает уже три года с женским контингентом осужденных. Ряд проектов мы реализовали в Аргунской колонии-поселении и СИЗО № 1 Грозного. Самое удивительное, что о женской части заключенных ИК-2 в станице Чернокозово узнали совсем недавно, теперь наша деятельность распространится и на это пенитенциарное учреждение. Всего в названных трех подразделениях УФСИН РФ по Чеченской Республике содержится свыше сорока осужденных женщин, – отметила руководитель «Женского ресурсного центра».

СПРАВКА: Чеченская Региональная общественная благотворительная организация (ЧРОБО) «Женский ресурсный центр» учреждена в 2008 г. Штат состоит из сотрудников с многолетним опытом работы в международных организациях (Датский Совет по беженцам, Армия спасения, CARE – Канада, Польская Гуманитарная Акция, Международный Комитет Спасения).

За период деятельности с 2008 по 2012 год 3953 жительниц Чеченской Республики прошли профессиональное обучение по востребованным на местном рынке труда профессиям (1С бухгалтерия, швейные и парикмахерские курсы, курсы маникюра и педикюра, компьютерные), из них 69 % трудоустроились;

154 женщины получили грантовую помощь и открыли собственный бизнес, средний доход составляет более 500 долларов в месяц;

информационно-консультационную помощь получили более 5000 человек;

услугами психолога организации воспользовались более 500 человек (групповая и индивидуальная психотерапия);

за период работы с пенитенциарными службами и заключенными женщинами реализована программа проведения тренингов и семинаров, предоставления юридической и психологической помощи, обучения компьютерной грамотности, обеспечения наборами средств гигиены и продуктовых пакетов, Также практикуется обучение пенитенциарных психологов, рекреационные мероприятия, тренинги и семинары по командообразованию и тайм менеджменту для сотрудников УФСИН РФ по ЧР. Всего по программе охвачено 120 сотрудников УФСИН, 40 женщин заключенных.

По ее словам, жительницы республики попадают в тюрьму, чаще всего, за наркоторговлю. На втором месте – мошенничество, затем идут кражи; есть, как ни страшно это звучит, случаи убийств. Как рассказали в Центре, тогда, три года назад с женщинами-заключенными вообще никто не работал. Почему? Выяснилось, что это «очень слож-

ный контингент, даже сложнее, чем заключенные-мужчины».

«ГДЕ И НА ЧТО ЖИТЬ?»

Это заключенные-мужчины сохраняют за решеткой связь с родственниками, к ним приезжают на свидания, им помогают. Более того, к их мнению при-

слушиваются, с ними считаются.

В другой ситуации оказывается чья-то мать, сестра, жена и дочь: находясь в тюрьме, она как бы «выпадает» из семьи, оказываясь никому не нужной - по крайней мере, в большинстве случаев. Здесь проявляются особенности менталитета, система духовных ценностей, в которую не вписывается образ женщины, преступившей законы светские и исламские каноны. Для самых близких людей это что-то вроде

пятна на семейной репутации: если нельзя стереть его, то можно – и нужно! - забыть. Поэтому, как только женщина попадает за решетку, обязательно следуют разводы – в 90 процентах, как утверждают в «Женском ресурсном центре». Чеченка в тюрьме – это, как правило, означает, что ее лишат недвижимости и другого имущества, а муж и его родственники непременно сделают все для того, чтобы дети забыли мать или отреклись от нее. В итоге, выйдя из колонии, представительницы слабого пола ощущают себя мечеными тюремным «клеймом», изгоями общества, а там и до ре-

цидивов рукой подать. Словом, психологических проблем в жизни женщин, сидящих за решеткой, и после «отсидки» - в период адаптации к жизни в социуме, предостаточно. Какого рода помощь им оказывают специалисты команды Сациты Хайдукаевой?

Рустам Алиев, психолог-эксперт РОБО «Женский ресурсный центр»:

-Мы выбираем три целевые группы: женщины, которые находятся под следствием или толь-

меня отсюда, я задыхаюсь, я сойду с ума, я повешусь, зарежусь...» (Именно в этот период и происходят попытки суицида с разным исходом).

Тут, конечно, необходимо применять шоковую терапию, то есть не успокаивать, а наоборот, нагнетать ситуацию, чтобы осужденная поняла - у нее нет иного выхода, как принять реальность, в которой она находится. Я специализируюсь на нейролингвистическом программировании, и в данном случае применяю трансовые техники, чтобы вернуть ее в состояние «up time», то есть «здесь и сейчас». Ведь главное для осужденной - понять, что прошлое не вернуть, за ворота колонии она выйдет не скоро, жить надо настоящим, например, наладить свой тюремный быт, отношения с сокамерницами.

Соглашаются ли осужденные на помощь психолога? Разумеется, ведь они рады любому человеку из внешнего мира, для них это очень важно, поэтому и доверяют они больше гражданским психологам.

Вторая категория очень сложная - даже сложнее, чем те, кто только что попал за решетку: перед освобождением вызывает сильный страх перспектива встречи с родственниками, которые могут не пустить на порог или принять так, что мало не покажется. Очень тревожит их и необходимость найти ответы на вопросы: «где жить?» и «на что жить?» За годы заключения они утратили социальные навыки, и в первое время вне тюрьмы ходят на детей, которых надо заново учить ходить. С этой категорией проводится комплексная психотерапевтическая помощь, направленная на повышение самооценки, уверенности в себе. Практикуются тренинги форми-

рования коммуникативных навыков, то есть навыков общения, многое другое. Они разучились общаться, отвыкли от моделей поведения, привитых им с детства. Таким образом, речь идет о программе ресоциализации, то есть подготовке к возвращению в социум, в общество.

К этой работе нередко привлекается духовенство. С какой целью? Дело в том, что перед выходом на свободу осужденной очень важно сознавать, что семья ее ждет, что она кому-то нужна. А религиозные деятели - наш местный институт урегулирования конфликтов, исконный, понятный для всех. Как показывает опыт, во многих случаях им удается влиять на семью женщины, которая вот-вот выйдет на свободу, на ее отношения с семьей, что очень важно.

Когда срок закончился, уже не мы идем к нашей подопечной, а она к нам. Правда, не сразу - сначала у нее должен пройти период эйфории. Он длится месяц-два. Когда же экс-заключенная наговорила по телефону, наелась мороженого, устала от прогулок по Грозному, наступает время

обид: «А почему до меня никому дела нет? Как жить дальше?» Тогда они и проявляют интерес к нашей программе адаптации в социуме, то есть к профориентации и профессиональному обучению на наших курсах с содействием в трудоустройстве. Параллельно они могут получить бесплатные

юридические консультации. Таким образом, предоставляется комплексная помощь, - заключил Рустам Алиев.

НЕТ ШАНСА НА РАБОТУ - ЕСТЬ РЕЦИДИВЫ

Обязательный компонент работы «Ларам» - сотрудничество с пенитенциарными учреждениями Чеченской Республики. С этим общественникам повезло - руководство и работники УФСИН РФ по ЧР всегда идут им навстречу. По словам моих собеседников, в этой системе еще остались грамотные люди, которые не просто так отсиживают свои рабочие часы. Отдавая себе отчет в значимости работы «Ларам», они не чинят препятствий

организации. Более того, еще одна грань сотрудничества - обучающие мероприятия «Женского ресурсного центра» для коллег-психологов из УФСИН РФ по Чеченской Республике. Недавно, в апреле, организован тренинг для пенитенциарных психологов по психотерапевтическим методам. Он прошел на базе организации «Ларам» с привлечением опытных специалистов НКО «Синтем». Тогда же начальник психологической службы УФСИН Сайхан Узаров отметил, что «систематическое повышение уровня профессионального мастерства пенитенциарных психологов повлияет на обеспечение сотрудников и осужденных квалифицированной психологической помощью». Как сообщалось, в минувшем апреле замначальника УФСИН РФ по ЧР Саду Алимханова вручила благодарственные письма, Грамоты и подарки руководителям и членам общественных организаций «Ларам» и «Синтем», поблагодарив их за плодотворное сотрудничество.

Что касается осужденных, им «Женский ресурсный центр» оказывает не только юридическую и психологическую помощь. К великой радости женщин-заключенных, несколько раз в год сотрудники организации раздают в грозненском СИЗО № 1, в Аргунской колонии-поселении и ИК № 2 ст. Чернокозово соцпакеты от «Ларам». Содержимое соцпакетов - мыло, шампунь, зубная паста и щетка, другие гигиенические предметы. Еще одна традиция «Ларам» конца декабря - пакеты с набором сладостей, соков и фруктов на новогодний тюремный стол.

От организации за решетку, бывает, кроме средств гигиены и продуктовых наборов везут.. компьютеры. Правда, всего

лишь на час - ровно столько времени отведено общественникам на обучение осужденных «азам» компьютерной грамотности. Речь идет о «выездных» компьютерных курсах. Выглядит это так: сотрудники организации по часу ждут допуска на режимный объект, затем их проводят в помещение, где находятся осужденные. На занятие отводится ровно час, надзиратель садится напротив - время пошло... А тут выясняется, что «ученицы» не умеют ни читать, ни писать.

- Две осужденные, у которых заканчивался срок, хотели освоить компьютер, мы пошли им навстречу. Но, увидев ноутбуки, они не проявили к ним интереса. На самом деле, у них напрочь отсутствуют и мотивация, и школьное образование. Их надо учить, начиная с алфавита, им нужен ликбез, нас на это не хватит, - комментирует ситуацию Рустам Алиев.

Безграмотность и малограмотность - последствия недавних смутных лет, имеют долгосрочную перспективу в современной Чеченской Республике. Чего стоит одно то, что подавляющее большинство осужденных женщин не имеют профессии, а за годы заключения вовсе утрачивают социальные связи.

Это особенно актуально для тех, кто отбывал длительный срок. Зачастую, как упоминалось, им просто некуда идти на воле: нет жилья родственники не хотят их знать, в итоге такие люди готовы пойти на новое преступление.

Понимают ли это члены их семьи, отказываясь бросить заблудшим «спасательный круг»? Ведь их негативная реакция, как круги по воде от брошенного камня: те, от кого отреклись самые близкие люди, вызывают неприятие дальних родственников и одно-

сельчан, а для потенциальных работодателей взять в трудовой коллектив экс-заключенную - и вовсе компромат. Но еще не все потеряно - есть шанс получить специальность на курсах «Ларам» и с головой уйти в малый бизнес, наверстывая упущенное за годы несправедливой жизни и тюремного срока. Социальная ориентация здесь главное, учитывая актуальность для освободившихся из заключения поиска ответа на вопрос, как себя прокормить. Там, где нет такого шанса - есть рецидивы.

ПЕРСОНЫ «НОН ГРАТА»

В «Женском ресурсном центре» мне рассказали потрясающую историю двухлетней давности. 40-летняя Малика З. за наркоторговлю отсидела в одной из российских колоний семь лет. После освобождения вернулась в республику, где к тому времени никто ее не ждал. Крыши над головой нет, родители за время ее отсутствия умерли, единственная дочь жила с отцом, находилась, разумеется, под его влиянием и общаться с матерью не хотела. Сестра, конечно, приняла, но ее муж-алкоголик постоянно попрекал свояченицу тюрьмой... И она пришла к мысли о том, что колония - ее второй дом, ее крыша над головой, ее гарантированные завтрак, обед, ужин... Малика, как она позже призналась в офисе «Ларам», вновь подумывала о том, чтобы торговать наркотиками, была в одном шаге от этого! Тогда ей и посоветовали обратиться в «Женский ресурсный центр». И это оказалось для нее спасением. Отучившись на курсах мастеров маникюра и педикюра, Малика арендовала ме-

сто в одном из салонов красоты в центре Грозного. С каждым клиентом набиралась опыта, работала по 8-9 часов в сутки. Итогом ее упорного труда стали хорошие заработки до 40 тысяч рублей в месяц, а при средней загруженности - до 25 тысяч. По словам моих собеседников, ныне Малика, одолжив деньги у родственников (видимо, впечатленных ее платежеспособностью), купила в рассрочку квартиру. И главное - с ней живет дочь...

Словом, лояльность семьи - актуальный момент реабилитации осужденной в глазах общества. Малика З., брошенная самыми близкими людьми, оказалась сильной духом: ухватившись за «соломинку», протянутую ей коллективом Сациты Хайдукаевой, она выкарабкалась из нужды, приложив для этого немало усилий. А если экс-заключенная - «слабое звено», выпавшее из семьи не только на тюремный срок? И надеется на кого угодно, только не на себя? В таком случае она - персоне «нон грата» для общества со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности, увеличением криминальной статистики.

Сацита Хайдукаева:

- К наркоторговкам отношение общества не однозначно: одни категорически осуждают их, другие сочувствуют матерям, будто бы пытавшимся прокормить детей. Отсидевших за мошенничество и кражи тоже принимают по разному. Единственная категория заключенных, для которой на свободе закрыты все двери того микромира, который окружал их до тюрьмы, - это осужденные за убийство. Только за последние два года в сфере женской преступности зарегистрировано

семь фактов убийств. Женщинам, на чьей совести лежит такое страшное преступление, мы тоже оказываем юридическую и психологическую помощь. Но, возвращаясь из грозненского СИЗО № 1 после общения с ними (длительные сроки - свыше 5 лет - осужденные жители республики отбывают в других российских регионах), я дня три не могу прийти в себя. Думаю: ведь это чьи-то матери, сестры, дочери, у них есть родители, тейп, тукхум... Это очень страшно, и при моем воспитании и менталитете осмыслить все это очень трудно. Тем более, что с психологической точки зрения, они абсолютно адекватны в большинстве случаев.

Да, убийства, совершенные женщинами - нечто чудовищное в чеченском обществе. Что же с нами произошло? Это, конечно, войны, все, что мы видели и пережили тогда... Легко стали относиться к смерти! Помните: еще лет пятнадцать назад уход человека из жизни воспринимался как трагедия. Человек умрет от старости или болезни, не говоря о несчастном случае, - вся республика знает! Смерть не была такой обыденной. А вот когда в одном селе несколько «тезет» ежедневно... Что же сказать про десятки похорон во время боевых действий и в первые послевоенные годы. Ни у кого нет здоровья, нет уверенности в том, что завтра с нами ничего такого не произойдет. Поэтому я считаю, что в нашей психике произошли непоправимые изменения, как и в ментальности. Общаясь с нашими женщинами в тюрьме, выясняю, что у многих какое-то киношное видение жизни: им кажется, что можно быть замужем, а при этом иметь, скажем так, связь на

стороне, и эта связь отодвигает на задний план такие понятия, как семья и дети...

Вот почему хотелось бы сказать тем, кто упрекает нас за помощь этой категории заключенных, следующее. Во-первых, в системе УФСИН РФ по Чеченской Республике мы помогаем не избирательно, работаем со всеми женщинами, которые во время следствия содержатся в СИЗО или отбывают сроки на территории ЧР. Во-вторых, я всегда думаю вот о чем: рано или поздно эта женщина выйдет из тюрьмы, у нее есть дети, братья, сестры, родители. Она должна жить, работать. А если она что-то осознает, поймет, покается? Ведь Аллах призывает к покаянию, и если она раскается искренне, и мысль о злодеянии никогда больше не придет ей в голову, значит, мы достигли цели.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Сациту Хайдукаеву и ее сотрудников я застала не в самые лучшие для них времена: уже год как организация испытывает серьезные проблемы с финансированием, работая, по словам руководителя, на внутренних резервах. Между тем, немалый опыт, приобретенный за это время, позволяет применять их проекты в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа. В планах «Женского ресурсного центра» - расширение деятельности до пределов Северо-Кавказского региона. В той же Кизил-Юртовской женской исправительной колонии № 8 Дагестана отбывают сроки 350 жительниц нашей республики. Содержатся наши женщины и в ИК-6 Майкопа, столицы Адыгеи. Судя по трехлетнему опыту рабо-

ты в системе УФСИН РФ по Чеченской Республике, реализация проектов «Ларам» в СКФО будет способствовать законопослушности заключенных из числа чеченских женщин, налаживанию их социальных связей. А в конечном счете - оптимизации поступательного поведения, сокращению рецидива преступлений.

В пределах Чеченской Республики организация надеется реализовать проект, требующий государственной поддержки. Речь идет об учреждении Реабилитационного Центра для женщин, вышедших на свободу из мест заключения.

- Это моя давняя мечта. Реализация проекта - спасение для тех, кто отсидел длительный срок и вне тюрьмы оказался практически на улице. Реабилитационный Центр - это возможность адаптироваться к жизни на воле, получить профессию, усвоить уроки и опыт своих предшественниц, которые прошли тот же путь и сумели устроиться в новой жизни. Они приходят к нам годами, обратная связь у нас очень сильная, - говорит Сацита Хайдукаева.

В праздники сотрудники «Ларам» звонят всем своим подопечным, в назначенный час старые знакомые собираются за одним столом. В основном это парикмахеры, швеи, мастера маникюра. Они же в разные годы - выпускницы профессиональных курсов, а еще раньше - безработные, некоторые - экс-заключенные. Здесь царит особая атмосфера, потому что все знают друг друга, могут пообщаться с теми, кто прошел их путь и продвинулся дальше - к успеху, состоялся в этой жизни. Благодаря тому, что в них поверили, им помогли. «Ларам» означает уважение. ■

Фото с сайта УФСИН по ЧР

ГОЛОС ЖЕНЩИН ЗА МИР НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Лида КАРДАЕВА

В конференции «За мир на Южном Кавказе», приняли участие 40 представительниц общественных организаций Южного и Северного Кавказа которая прошла в Ереване с 23 по 25 марта 2013 года.

Укрепление сотрудничества женских НКО региона, создание сети кавказских женских организаций, изучение опыта по достижению мира и защите прав человека – эти

темы были основными на конференции.

Впервые в конференции приняла участие делегация НКО Северного Кавказа. Организатором по Северному Кавказу выступила ЧРОО РСЦ «Синтем». В состав делегации вошли следующие организации:

Республика Ингушетия – МРОО «Денал», РОО «Мать Марета»

Республика Дагестан – РОО «Мать и дитя»

Чеченская Республика – ЧРОО

РСЦ «Синтем», МКС МОО «Центр кавказской инициативы», журнал «Дош»,

Кабардино Балкарская Республика - БФ «Развитие»

Республика Северная Осетия – РОО «Центр Гражданского развития»

Гюльнара Шагинян, организатор конференции, член совета некоммерческих организаций «Демократия сегодня», специальный докладчик ООН по вопросам рабства, рассказа-

ла, что идея мероприятия появилась в 2001 году, когда эксперт и ее коллеги из Азербайджана и Грузии создали новую инициативу под названием «Женщины Южного Кавказа за мир. Мир начинается с твоего дома». В рамках этой инициативы 6 февраля было объявлено Днем мира на Южном Кавказе.

«Кавказ, дом 50 национальностей, постоянно подвергается территориальному раздроблению: Северный Кавказ, Южный Кавказ, Закавказье. Мы подумали о том, чтобы объединить все эти регионы

и создать новую платформу на основе того общего, что у нас есть. С нашим опытом пора понять, насколько важно слышать, прежде всего, друг друга. Это позволит нам находить совместные решения и противостоять различным вызовам», - отметила Гюльнара Шагинян.

Участники конференции с Южного Кавказа были искренне рады видеть делегацию с Северного Кавказа, делились опытом, интересовались нашей работой, приглашали к активному сотрудничеству.

В ходе конференции обсуждались темы участия женщин в миротворческих процессах, во властных структурах, в малом бизнесе; были представлены результаты исследовательских работ, проведены презентации инновационных методов, используемых в работе. Участницы делились опытом по решению конфликтов, говорили о различных методах и национальных практиках, которые применялись или могут применяться впредь в миротворческих переговорах. Особенно интересным было представление проектных инициатив. Анна Ишханян из НКО «Демократия сегодня» рассказала об осуществлении проекта по повышению роли молодых женщин в миротворческой деятельности. Проект поддерживает фонд Kvinna till Kvinna (От женщины к женщине). Алла Гамархия, руководитель организации «Фонд Женщины Сухума» из Грузии, поделилась информацией о деятельности своей организации, одной из наиболее активных НКО Грузии.

В рамках конференции появились новые инициативы, и мы очень надеемся вскоре увидеть их результаты.

25 марта на конференции были названы имена победительниц номинации «Молодые женщины за мир на Кавказе».

Премия «Молодые женщины за мир на Кавказе» учреждена для того, чтобы были признаны исключительная роль и лидерский потенциал молодых женщин в построении мира, их бесспорное значение в активизации работы по предотвращению конфликтов и защите прав чело-

века. Мысль учредить премию возникла благодаря деятельности Анаит Баяндур, (1931-2011), известной защитницы прав человека, миротворца, лауреата премии Мира имени Улафа Пальме.

Эта награда призвана поддерживать новое поколение строителей мира. Ее цель - признание вклада молодых миротворцев в осуществление этой задачи, их поощрения и оказания им поддержки. Премия позволит молодым людям ощутить ответственность не только за свои общины, но и за мир, в котором они живут.

По итогам отбора из 15 номинантов лауреатами премии стали журналистка Хадиджа Исмаилова (Азербайджан), активистки общественных организаций Заруи Ованнисян (Армения) и Маликат Джабировой (Дагестан).

Маликат Джабировой начинала свою деятельность рядом с Айшат Магомедовой. Миротворец, врач, правозащитница, бесстрашная женщина, Айшат отправилась в 1995 году в Чеченскую Республику, чтобы предложить помощь ее жителям. Многие женщины были эвакуированы в ее благотворительную больницу в Дагестане. Она смело шла к представителям власти, военным, и, говоря им о мире, спасла жизни многих женщин, оказавшихся без крова и поддержки. Айшат уже нет с нами, она умерла в 2011 году, не в силах пережить того, что у нее отбирают больницу в центре города и переселяют на недоступную больным окраину. Айшат ушла, но не есть те, кто продолжает ее дело, так же бескорыстно помогая людям и искренне надеясь на решение женского вопроса и установление мира в конфликтных ситуациях. Со слов Маликат Джабировой: «Когда прозвучало мое имя, и я шла на сцену получать премию, я едва сдерживала слезы. Я вспоминала Айшат, мне даже показалось, что она где-то рядом. Спасибо Вам, Айшат Шуайбовна! - говорю я каждый раз, когда у меня что-то получается, потому, что это она указала мне мой путь – путь миротворца и защитника женских прав». ■

Зара Муртазалиева - бывшая студентка Пятигорского института иностранных языков, которая была задержана в 2004-м и осуждена по сфабрикованному обвинению в подготовке теракта в Москве в 2005-м году. Отсидев в колонии общего режима в Мордовии все восемь с половиной лет, к которым ее приговорил Мосгорсуд, 3 сентября прошлого года девушка вышла на свободу. Спустя немногим более месяца после освобождения, Муртазалиева вынуждена была уехать из страны. О своих первых впечатлениях в эмиграции, новых встречах на свободе и связанных с ними воспоминаниях о жизни в неволе, Зара написала для нашего журнала.

Зара Муртазалиева:

**ГЛАВНОЕ - ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК
БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ**

Я приехала в Париж 16 октября 2012-го, мой самолет плавно приземлился в аэропорту Шарль де Голль. Позади остались восемь с половиной лет лишения свободы в Мордовских лагерях, куда меня отправили, обвинив во всех смертных грехах. Годы, проведенные там, закалили мой характер: двадцатилетняя девочка стала совсем другим человеком.

Позади остались не только лагерь, но близкие, друзья, Родина.

Я приехала во Францию измученной и усталой, но полная желания начать все сначала, с чистого листа. Франция была мне знакома по книгам, фильмам, я знала и любила многих французских актеров, но никогда прежде не была в Европе, не имела представления о людях, населяющих ее, о том, как они жили.

Первые недели я была в эйфории от ярких впечатлений: видела памятники культуры, музеи, людей разных рас, вкушала изделия французской кухни, слышала неповторимое звучание французского языка. Казалось, прекрасная мелодия доносится отовсюду, и завораживая, не оставляет времени подумать об эмигрантской жизни, о том, с какими трудностями сталкиваются здесь люди, что ожидает их в Европе, чем приходится поступиться ради того, чтобы получить разрешение на проживание во Франции, сколько здесь моих земляков, и о многом другом. Я посетила Версаль, Елисейские поля, часовню Сен-Шапель, Нотр-Дам и многие другие места, поражающие воображение красотой. О своей новой жизни и о том, как заново её строить, я начала задумываться гораздо позже. Европа меняет человека, его мышление, образ жизни, но каждый, кто приезжает сюда надолго или навсегда, решает сам, какой сделать выбор. Я встречала земляков, которые, проведя в Европе 6-8 и больше лет, не говорят по-французски (хотя таких не много),

Зара с журналисткой Зоей Световой

Зара с журналисткой и правозащитницей Галиной Аккерман на французском ТВ

и до сих пор не имеют документов. Часто они со своими семьями скитаются по отелям, проводя вечера в воспоминаниях о Чечне, о том, как жили дома. Ведь недостаточно приехать в Европу, нужно быть готовым к тому, что придется посещать сотни различных организаций, собирать бумаги, подтверждающие твою личность, объяснять причину выезда из России, оформлять пособие. Ведь до получения бумаг и разрешения на проживание в Европе никто не имеет право работать. Впрочем, даже получив разрешение и желая работать, необходимо знать язык. Не изучив

его, часто из-за лени, приходится владеть жалкое существование на пособие и кое-как перебиваться. Легче всего с этой задачей справляются дети, они быстрее усваивают язык и адаптируются к новым условиям жизни. Но есть и беженцы, - их большинство - внушающие чувство гордости: они учатся в университетах, иногда в двух одновременно, свободно владеют не одним иностранным языком, разбираются в юриспруденции, в политике, занимают первые места в спортивных состязаниях, участвуют в культурных мероприятиях, получают руководящие

должности, работают в музеях, в судах. Все они мечтают когда-нибудь вернуться домой, обогащенные приобретенным опытом, а пока с благодарностью возмещают Европе своим трудом то, что потрачено на их проживание, обучение, за крышу над головой, которую им дали в годы войны.

После нескольких недель, проведенных в Париже, несмотря на приятные впечатления, в душу закралась тоска по дому, родному языку, по Родине. С этим чувством предстояло научиться жить, научиться любить новую страну, новый язык. Именно эта тоска погрузила меня с головой в эмигрантскую жизнь и заставила потянуться к местам, где обитают мои земляки. Я надеялась таким образом заглушить боль от расставания с домом. Я начала встречаться с чеченцами и чеченками, приехавшими в Европу во время первой войны, потом - второй. При общении с многими из них, у меня иногда складывалось впечатление, что они всё еще живут в 90-х годах, слышат о доме чьи-то рассказы, истории, и я видела в их глазах глубокую тоску. Каждая встреча начиналась с вопросов: «азулянт ли ты, получила ли документы, в каком отеле живешь, была ли в офпра, отметились ли в префектуре?» Для многих людей получение того или иного документа стало серьезной проблемой, я же не придавала этому особого значения, поэтому относилась к переживаниям земляков с долей иронии, я удивлялась тому, как это важно для них, ведь главное - быть живым и здоровым, знать, что родственники в порядке.

По утрам я выходила в город просто так: гулять, бродить, не раз мне случалось заблудиться, я уезжала на автобусах в другой конец города, потом звонила знакомым и ехала назад. Домашние волновались за меня, а я не могла насладиться новым ощущением. Мне казалось, что теперь всё забудется навсегда, и

время поглотит прошлое. Но ничего не забылось. Я всё так же слежу за временем и помню, что в 10 утра и 5 вечера проверка в колонии, плохо сплю и вижу сны о той жизни. Когда ем, думаю о том, что то или это было в колонии под запретом. В сущности, наша жизнь была под запретом. Общаюсь со многими девушками, которые освободились из колонии, и мы, узнавая о том как сложились и складываются наши судьбы, радуемся друг за друга, но во всех живет тоска. Она не отпускает, словно мы виноваты в том, что остальные все еще отбывают наказание. Но на эти воспоминания накладываются новые впечатления, ощущения и боль мало помалу проходит, будто уходит в тень.

Здесь я впервые встретила с Сергеем Ходоровичем и вдовой Александра Гинзбурга. С Ходоровичем мы вспоминали, сравнивали и пришли к выводу, что прошло более полувека, а в лагерях мало что изменилось, вот только на работу с собаками не провожают. Было что-то странное, почти мистическое, но мы понимали друг друга с полуслова, нам не приходилось расшифровывать аббревиатуры (СДП, ДПНК, БИОР, ОБ), Ходорович интересовался всем, каждой деталью, мне же было не менее интересно то, что рассказывал он - живой свидетель того, что происходило в сталинских лагерях. Воспоминания его такие же яркие, как и много лет назад и кажется, нам стало легче от этой беседы, нам было о чём поговорить, несмотря на значительную разницу в возрасте. Ходорович, художник-самоучка, рисует прекрасные картины, он любит удить рыбу, собирать грибы. Об этих увлечениях он может говорить долго. А еще он делает настойки, и ему приятно ими похвастаться.

Меня потрясла встреча с Ариной Гинзбург; к ней мы ходили с Зоей Световой. Арина укутала меня в

теплую кофту, повязала шарфик, в уютной квартире накрыла стол. Она живо интересовалась событиями в России, не раз вставляла в разговор: «мы же с Аликом поженились в Мордовии...», а потом вытаскивала из закоулков памяти истории, связанные с Мордовией, и рассказывала их мне. Вот так, одна Мордовия случайно соединила разных людей, представителей разных эпох, людей разного возраста. Станным образом дороги привели всех в Париж. Я смотрела на Арину и думала, что наверное, став пожилой женщиной, так же буду рассказывать своим внукам о лагерях, о проведенных там годах. А может быть, все-таки удастся забыть?...

Мы вышли с Зоей - по иронии судьбы, она тоже дочь советских диссидентов, - под проливной дождь, поздно вечером, спрашивая по-французски, как пройти к метро. Зоя устала, а я по дороге думала о том, что не бывает в нашей жизни случайных встреч и случайных людей. Все должно быть именно так, как происходит. Париж отогрел меня: в моём окружении всё больше французских друзей, я привыкла к французской речи, к тому что в выходные дни и по ночам здесь не работают магазины, к неторопливости, к размеренности жизни и кухне, к смешению рас и культур. Мне ещё предстоит освоить французский, чем я и занимаюсь, пойти учиться, работать, начать жизнь заново, с чистого листа. Когда меня спрашивают: «ты была дома?», я отвечаю: «была, пять дней».

- И что?

- Видела улыбающихся детей.

Очень хочется верить в то, что наши дети не будут знакомы с мордовскими или другими лагерями, им не придется отбывать наказание, что эхо войны не коснётся их, что они будут жить в другой стране, где не будут иметь значения национальность, цвет кожи, разрез глаз, акцент. Ведь главное, чтобы человек был человеком. ■

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Рустам АЛИЕВ, психолог

Современная чеченская женщина сталкивается с множеством проблем: недавние трагические события сказались как на самой женщине и ее поведении, так и на ее социальной роли в чеченском обществе.

Многие семьи, оставшиеся без кормильца, трагедия застала врасплох. Речь идет, прежде всего, о тех, кто рано вышел замуж с установкой воспитывать детей и создать семейный очаг. Эти молодые женщины не имели ни образования, ни опыта работы, а им внезапно пришлось материально обеспечивать свои семьи. Проблема усугубляется самым высоким уровнем безработицы

в регионе, где, кроме того, невозможно получить качественное профессиональное обучение и стажировку.

Этим обусловлен кризис семьи, для которой настали тяжелые времена: увеличился процент разводов, выросло количество матерей-одиночек. Институт сдерживания и укрепления брака, не справляется со своей основной задачей. Часто развод инициирует женщина, что совсем недавно случалось крайне редко.

Глобализация не обошла стороной и наше общество. При нынешней информационной открытости молодые женщины перенимают западные модели семейного уклада жизни и перено-

сят их на свою почву. Этому противостоят традиционные нормы домашнего очага. Миграция в страны Западной Европы тоже меняет настроения молодых чеченских женщин и их взгляды на семейную жизнь.

По опыту своей профессиональной деятельности я замечаю, как изменяется отношение к созданию семьи: на первое место теперь ставят карьеру, и, только сделав ее, задумываются о планировании семьи. При этом вопрос о том, чтобы иметь более двух детей в такой семье не рассматривается. Женщины стараются отложить замужество до тридцати лет.. Опыт западных стран показывает, что такая модель вскоре приведет наше общество к демографическому кризису.

Проблема домашнего насилия также перестала быть тайной за семью печатями. Гендерное просвещение и информация, которую могут получить женщины, вызывает острый конфликт с устоявшимися в обществе социальными нормами.

Еще одна серьезнейшая проблема чеченской женщины состоит в участившихся преступлениях: убийствах, мошенничестве и торговле наркотиками, а это, в свою очередь, показатель назревающего кризиса.

Нельзя не замечать все эти проблемы, уклоняться от их решения и скрывать от общества. Проблемы современной чеченской женщины требуют изучения, комплексного подхода и поисков оптимального решения. ■

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ

Пятимат Хашагульгова и шестеро ее детей покинули Ингушетию. Имя этой отважной женщины вот уже несколько лет попадает в десятки СМИ о Кавказе, - российских и не только. Однако, это невеселая слава.

Жена Исы Хашагульгова, похищенного три года назад и обвиненного в терроризме, многодетная мать, она за короткое время проделала трудный путь: обычная кавказская домохозяйка стала не просто активной, а неистовой правозащитницей. При появлении этой женщины, вышедшей из недр народа, коррумпированным следователям и чиновникам в Москве и на Кавказе было не по себе.

В доме Пятимат проводили обыски, силовики убивали ее близких, угрожали ей и детям, за домом следили; она испытывала постоянное напряжение, но, кажется, все происходящее только укрепляло дух этой женщины.

О деле Исы и злоключениях его семьи писали и говорили много. Одни сочувственно, другие - злобно, как о террористах.

Однако, Пятимат с самого начала не смирилась с ролью жертвы режима. Едва похитители увезли ее мужа в неизвестном направлении, она подняла небывалый шум в прессе, взбудоражила общественное мнение. Казалось бы, что тут удивительного? Нас бьют - мы кричим. Но ведь десятки, сотни, а за многие годы уже тысячи жен, сестер, подруг, братьев и отцов растерянно замирают, когда у них похищают близких. И в ответ на грозное предупреждение полицейских и прокурорских «не делать

Пятимат Хашагульгова с детьми

шумом хуже», покорно опускают глаза. Кролик перед удавом.

Сама видела однажды: женщина на приеме у правозащитницы рассказывала, что за похищенного супруга требуют выкуп. Когда та предложили начать расследование и искать его, женщина испуганно спросила: «А я не сделаю хуже, не наврежу ему?»

- Нет!

Практика сотен исчезновений на Кавказе показывает, что чем скорее преодолеть страх и заговорить, тем больше вероятности вернуть похищенного живым. Порой важны часы и даже минуты. Пока не увезли далеко, не убили, не начали пытаться.

Иса Хашагульгов был для силовиков крупной добычей, «правой

рукой Доку Умарова, лидером подполья», поэтому, как ни спешила Пятимат сделать похищение достоянием гласности, вернуть его не удалось. Удалось, - мы уверены в этом, - облегчить участь Исы. Слишком уж беспокоили палачей активность энергичной бесстрашной женщины и настойчивость журналистов, которых она привлекла к делу.

Пятимат то и дело прилетала в Москву, ездила на суды, непрерывно консультировалась с адвокатами и правозащитниками, изучала УК и УПК, дозванивалась следователям, возмущалась, что Исе в СИЗО не переданы посылки.

И кое-чего добились. Справедливости? Нет! Те же силовики взяли за Пятимат.

Смогли бы вы жить в незащищенном доме с шестью детьми, старшему из которых 13, а младшему 5? При этом зная, что за вами постоянно следят, вас прослушивают, ведут наружное наблюдение, изыскивают разнообразные способы «достать» вас, в том числе и такие, о которых не подозревает российский налогоплательщик. Между тем эти способы хорошо знакомы любому жителю Ингушетии.

Вот несколько отрывков из моей переписки с Пятимат:

«Во время первого обыска моему старшему сыну, Адаму, приставили к затылку автомат и поставили на колени. Он рассказал мне об этом только спустя два года.»

«Дочка, Хава, шла из школы. На нее наставили автомат. В доме в это время переворачивали все вверх дном».

«Был период во время следствия по делу Исы, когда он пропал. Мне не говорили, куда его увезли. Работники следствия - мастера влиять на психику. Только потом я узнала, что он вел сухую голодовку семь дней. Если бы не звонки журналистов, думаю, его и не нашли бы».

В какой-то мере Пятимат - заложница кавказского менталитета.

«Куда ты, женщина, суешься? Это не твоё дело, бегать по судам, СИЗО, и ролики с обращениями в интернет записывать!» - шикали многочисленные родственники и авторитетные земляки. Их давление было порой похлеще прокурорского. «Ты нас всех под монастырь подведешь, у нас из-за тебя проблемы на работе и в делах», - напоминали члены большой семьи.

При этом Пятимат нередко оставалась совсем без средств к существованию. Как успевать работать, когда не вылезает из СИЗО и адвокатских контор? Да и за детьми надо присмотреть. Над ними по-прежнему нависала угроза.

И все же она боролась - одина, вопреки здравому смыслу, пренебрегая опасностью. Как с государственной машиной, так и с общественным мнением, не видевшем прежде ничего подобного.

Следует признаться, что пример Пятимат вдохновил многих ингушских женщин, у которых похитители, несправедливо обвинили, убили родственников. Пятимат восхищались, но повторить ее «подвиг», то есть обратиться через Интернет к следствию и власти, никто так и не отважился.

Возможно, это и правда неженское дело. «Высовываться», куда-то лететь, чего-то добиваться, не заручившись даже поддержкой семейного совета.

Но как быть, если ты осталась наедине с бедой, должна быстро принимать решения и столь же быстро совершать необходимые действия, а от того, способна ли ты преодолеть ограничения, налагаемые традицией на кавказскую женщину, зависит напрямую жизнь близких, да и твоя собственная?

Борясь за посаженного мужа, Пятимат не ограничилась тем, что посылала письма в разные инстанции. Пришел момент, когда Пятимат осознала, что она - одна из сотен женщин, пострадавших от государственного насилия.

Она открыла блоги и, вступая в полемику с комментаторами, нашла много единомышленников. Оказалось, что о ней знает и восхищается ее решимостью множество людей, о существовании которых она не подозревала.

Пятимат оценила также широкий спектр возможностей, которые дают кавказской женщине интернет-дневники.

Чтобы «выйти в люди» в Интернете, не нужно наряжаться и краситься, можно не задумываться о позднем времени, когда неприлично появляться на улице одной. Лицо на фото

можно заменить веселой картинкой, изменить имя. При этом - спорить. Полемизировать, высказывая свои суждения, отстаивая правоту перед всеми - независимо от пола, возраста, положения, статуса.

В комментариях нет старших, нет авторитетных, нет богатых, влиятельных, нет бедных. Здесь все пользователи равны. Главное - соблюдать этику и правила ресурса, на который зашел.

Пятимат стала членом Интернет-сообщества, чего никогда не произошло бы, будь Иса на свободе.

Какой-то провокатор в блоге попытался нахамить Пятимат, поставить ее «на место».

«Брысь овца на кухню!», - написали ей.

Однако мужчины разных наций виртуально намылив шею провокатору, отстояли право женщины высказывать свои мысли, обсуждать проблемы и заставить уважать свое мнение.

«Это удивительно, но за меня даже вступился ставропольский казак. Мне было приятно, что люди другой нации, другой культуры поддержали меня», - вспоминает Пятимат.

Если бы в Ингушетии набралось сотня таких, как Пятимат, похищения прекратились бы. Сразу. Исчез бы страх - твердая опора государственного насилия.

Потому что в стране не набралось бы столько следователей, чтобы задавить, запугать, подавить свободных женщин, спасающих своих близких.

Но на то, чтобы сломить одиночку, - сил вполне хватает.

Поэтому бегство - пока единственный выход для сохранения жизни. И Пятимат им воспользовалась.

Россия лишилась шестерых юных граждан. Предварительно отняв у детей отца и вволю помучив их. ■

Лидия ЦЕЧОЕВА

СВОБОДНА ЛИ ИНГУШСКАЯ ЖЕНЩИНА?

Женщина на Кавказе – кумир. Ее превозносят как воплощение красоты, почитают как прародительницу рода человеческого и восхищаются мудростью хранительницы семейного очага – крепкой «шеей» мужниной головы.

Один из ярких примеров такого образа непогрешимой представительницы прекрасного пола – ингушская женщина. В национальном самосознании и в религиозном аспекте ингушке отведена особая роль, благородная и чистая. Но вольна ли ингушская женщина са-

мостоятельно решать свою судьбу? Имеет ли она право на личное мнение, собственные принципы, свободу действий?

По законам Шариата женщина вправе обладать всем необходимым для счастливой и полноценной жизни, духовного и физического благополучия. Хорошее отношение к женщине в Исламе – это закон, а долг женщины заслужить уважение крепким иманом, то есть, верой. Вера во Всевышнего – основа всего сущего, в том числе, взаимоотношений людей, их равноправия и свобод.

Конечно, есть свои ограниче-

ния, но здесь все справедливо, так как они распространяются на оба пола. Увы, многие об этом забывают, потому что практическая жизнь притупляет религиозные чувства.

Зачастую реальная картина ингушской жизни идет вразрез с принятыми в Исламе строгими нормами и правилами, прописанными в Коране – как для женщин, так и для мужчин, которые полагают, что свободный образ жизни, включающий плотские радости и удовольствия, вполне допустим.

Ингушским мужчинам не возбраняется «пить, гулять и веселиться». Напротив, подобное поведение

ингушской женщины навсегда клеймил бы ее позором. Так что женщин не нужно уравнивать с мужчинами, позволив им нарушать предписания религии. Можно было бы попытаться сделать наоборот, но это обречено, как всякая утопия.

Ингушские мужчины весьма неохотно последовали примеру чеченцев и согласились предъявлять справку о ВИЧ-статусе по требованию будущей жены.

Но так повелось, что ингушской женщине не подобает открыто заявлять, по душе ей что-либо или нет. Феминизм, конечно, моден в современном мире, но любая среднестатистическая ингушка сочтет, что это, как минимум, не женственно.

С детства ингушку приучают к тому, что как бы бесценна и незаменима она ни была, ее долг быть «замужем», иными словами, за мужчиной. Это не оттесняет ее на второй план, вовсе нет, она своего рода тыл мужчины, его опора и поддержка.

Самостоятельность и независимость – редкие качества у ингушской женщины. Конечно, в определенных ситуациях она сумеет мобилизоваться и «выжить». Мужества ей не занимать. И деловых женщин среди ингушек тоже достаточно – обеспечить себя и свою семью потенциально способна любая, если задастся этой целью.

Но при этом, даже если у женщины на груди висит медаль за подвиг, а на счету в банке лежит круглая сумма в иностранной валюте, она не имеет морального права свободно передвигаться по этой земле и делать все, что захочет, не спросив разрешения у мужчины.

Отец, брат, дядя, супруг или даже сын – все они непререкаемый авторитет для ингушской женщины, и в знак уважения к ним, она должна соблюдать обычаи.

Таковы особенности ингушского менталитета. Но самое главное –

религия. Ислам обязывает женщину во всем слушаться мужчину, если его слова и действия не противоречат законам религии. Верующий человек никогда не анализирует мусульманские догмы. Но можно попытаться найти грань между ментальным обоснованием контроля над ингушской женщиной и обычным деспотизмом.

Согласитесь, когда человеку дана власть, освященная религией и национальными традициями, он, возможно, злоупотребит ею.

Этим и грешат ингушские мужчины, так как им, с детства внушали, что женщину надо воспитывать и подчинять себе. Иначе она сядет на шею, и таким образом, по народному представлению, дискредитирует мужчину. Поэтому каждый уважающий себя ингуш пресекает любую попытку женщины проявить лидерство в семье.

Но строгий патриархат в наше время не так силен, как лет 20-30 назад.

Сегодня ингушка может высказывать собственное мнение, если это не сильно повредит ее репутации (не всегда речь идет о борьбе за свои права). Менее смелые просто используют возможность блеснуть умом и поговорить о жизни с точки зрения женщины.

Феминизмом тут и не пахнет.

Современная ингушка, сохраняя наивность и непринужденность, проявляет инициативу и энергию, благодаря чему ловко манипулирует мужчинами.

Выстроить правильную модель поведения – такова задача любой ингушки, которая хочет добиться того, что ей нужно. Ласковые речи, индивидуальный подход, убедительные мотивировки – все средства хороши.

Если же ингушская женщина попытается сломать стереотипы, приписывающие ей покорность и слабость, высказываясь прямо, без

обиняков и поступая согласно своим принципам, ее сочтут сумасшедшей.

Но это единичные случаи, и они вызывают резонанс в обществе. Женщины, стремящиеся к вольной жизни, не считающиеся с авторитетом мужчины, ищут радикальные пути обретения свободы. Не все их находят, не все бегут от своей участи. Разум берет вверх, подавляя страсти и инстинкты. Сложно судить – хорошо это или плохо, но это так.

Поэтому скорее всего, женщины республики никогда не заговорят вслух о свободе слова и свободе выбора.

Да и что даст им абсолютная свобода, если она вообще возможна?

Это абстрактное понятие, связанное с разнообразными явлениями жизни, несет в себе огромную смысловую нагрузку.

Свобода обретается путем длительных усилий – умственных и физических. Бомж, ночующий под открытым небом в городском сквере, отнюдь не пример свободной жизни. Мы говорим о внутренней независимости, праве самостоятельно принимать волевые решения, о готовности взять на себя ответственность за собственные поступки и слова. Свобода – это способность не зависеть от общественного мнения, а тем более, от его перемен. Общество – это объединение людей с разными характерами, взглядами и устремлениями, зачастую совсем не такими, какими хотят их представить эти люди.

Только сильная и цельная личность, четко осознающая смысл своих устремлений, сумеет воспользоваться свободой и направит ее в нужное русло, не уступив соблазну вседозволенности.

Готова ли к этому ингушская женщина? Может ли она обрести подобную свободу?

Не каждая. И повторю: не всем это нужно, и что греха таить, не все этого достойны. ■

Луиза Хажгериева:

ОТ ВОЙНЫ ДО МИРА

ЛУИЗА ХАЖГЕРИЕВА хорошо известна в журналистской среде довоенного и военного периодов. Она работала на чеченском телевидении в самый сложный период новейшей истории республики – между двумя военными конфликтами. Телевидение того времени было своего рода идеологической линией фронта между различными группировками, имевшими богатый военный опыт. Тем не менее, этой хрупкой молодой девушке удавалось сохранять баланс между порой несовместимыми, радикально противоположными мнениями. Сегодня, по истечении многих лет, трудно себе представить, что возглавлять чеченское ТВ той поры могла женщина – это была крайне опасная должность.

В судьбе Луизы отразилось все, что претерпели жители Чечни на рубеже двух столетий. В 1996 году в семье Хажгериевых произошла страшная трагедия – от ракетно-бомбового обстрела погибли 11 человек, в основном молодое поколение, от малышек до тридцатилетних взрослых людей. Но, несмотря ни на что, Луиза выстояла, сохранила высоту духа, способность сопереживать, помогать нуждающимся. Она достойно представляла чеченцев в разных регионах мира. Многие проходят через испытания, но далеко не всех этот путь делает сильными. Луиза стала сильной.

Знакомые предполагали, что она уехала, как и тысячи наших земляков, живет в благополучной Европе. Однако все несколько иначе – Луиза действительно за рубежом, но только по роду своей нынешней деятельности. Недавно Луиза приехала в родные края, мы встретились и состоялось это интервью, в котором наши читатели, возможно, найдут ответы на вопросы о том, кто она – сегодняшняя чеченская женщина.

-Луиза, откуда ты приехала в этот раз?

- Сейчас я приехала из Пакистана, где работала последние два года. Впрочем, домой я приезжаю регулярно, раз в 3-4 месяца, на неделю-другую...

- Чтобы читатели поняли специфику и характер твоей работы, расскажи, как ты оказалась за границей...

- Я уже 12 лет работаю в Международном комитете Красного Креста. Вначале, в 1996 году, была сотрудником по связям с общественностью. Уходила на время, но потом, в период второй военной кампании, вернулась. Работала координатором по противоминной деятельности МККК на Северном Кавказе. Когда в 2008 году произошел военный конфликт в Южной Осетии, работала там. А чуть позже руководство сообщило о том, что необходимо выехать в Паки-

стан и заменить делегата такой же специальности.

- Ты не боялась ехать в далекую, чужую, неблагоприятную страну, о которой СМИ регулярно сообщают, что там взрывы, столкновения, теракты?

- Страх, конечно, был, но профессиональный интерес превысил его. И я ответила «да».

- Каким оказался Пакистан в реальности?

- Это очень интересная страна во всех отношениях – культура, языки, народы, быт, отношения внутри общества. Во-первых, Пакистан многоязычен – три языка государственные: пушту, урду и панджаби. Но если владеешь английским, нет проблем в общении. При знакомстве, когда я говорила, что с Кавказа, из Чечни, то слышала такие восхищенные комментарии: «Это место, где живут самые красивые женщины и самые сме-

лые мужчины?!» Для них наш регион – какое-то сказочное место на земле.

- Судя по фотографиям, ты соблюдаешь дресс-код, принятый у пакистанских женщин...

- Во-первых, этим я выражаю им свое уважение, а во-вторых – при 45° -ной жаре просторная одежда из стопроцентного хлопка – необходимость.

- Несмотря на статус и возраст, женщина в чеченском обществе не вправе самостоятельно принимать решение, может ли она ехать в другой город, тем более – в другую страну...

- Понимаю, о чем ты говоришь. Начну с того, что я росла в традиционной чеченской семье, где отец решал все, конечно, не без участия матери, но последнее слово всегда оставалось за отцом.

Во время учебы, тогда еще в Чечено-Ингушском университе-

те, мне выпал случай продолжить учебу в МГУ: я победила в конкурсе на единственное место по специальности «журналистика», выделенное на республику. Хотя этот счастливый случай, своего рода награда за добросовестную учебу, обещал хорошие перспективы, мать не хотела отпускать меня, говоря, что «не положено», «далеко». Но отец решил по-своему и разрешил мне поехать в Москву. Он сказал мне: «За тобой – учеба, за мной – содержание. Но если не осилишь экзамены самостоятельно, забери домой». Семья была большая, и отец нам говорил: «Я не падишах – не могу всем дать все необходимое, поэтому не стану препятствовать

кредитом доверия, и я отнеслась к этому ответственно, старалась оправдать надежды отца, училась только на «хорошо» и «отлично».

Помню довольное лицо отца, когда я приезжала на каникулы и показывала ему зачетку с отметками. И потом уже во взрослой, самостоятельной жизни часто «сверяла» свои планы с мнением родителей. Отец и мать оказывали самую эффективную помощь, какую только могли оказать мудрые родители: не ставили бессмысленные барьеры, объясняли, что к чему, и направляли в жизни, как ориентиры. Они доверяли, сочувствовали, всегда любили и заботились о нас. Их вера в мои силы побуждала меня пре-

Но с другой стороны, тяжело видеть страдания невинных людей, оказавшихся заложниками политических противостояний, больно от невозможности помочь им.. Мы стараемся по мере сил облегчить их страдания, чтобы они выстояли, не потеряли надежду.

- Луиза, ты профессиональный журналист, работала на телевидении. Почему ушла в другую сферу деятельности?

- Телевидение в моей жизни имело очень большое значение. Я работала до войны редактором общественно-политических программ, сама понимаешь, насколько это было сложно в тот период. Я ушла оттуда, но через год верну-

тому, чтобы вы зарабатывали для себя; пусть вам живется легче, чем нам – старшему поколению». Они с матерью, конечно, знали от каких невзгод хотят нас уберечь. Оба были депортированы, а вернувшись домой, тянули многодетную семью без посторонней помощи.

Для меня разрешение ехать на учебу в Москву было огромным

одолевать препятствия и невзгоды. В Пакистан я тоже поехала с разрешения родителей. Когда они давали «добро», мне во всем везло.

- Как работаете за границей?

- С одной стороны, очень интересно. Разные люди, культуры, особый менталитет в каждой стране, быт, еда, одежда и т.д. Все вместе взятое очень расширяет кругозор.

лась, так как не представляла себя вне телевидения. Меня вскоре назначили главным редактором, а потом и.о. председателя телерадиокомпаний. Это был 1997 год. – крайне тяжелое время. У родителей усилился страх за тех, кто остался в живых после трагедии, в том числе и за меня – ведь я, совсем молодая, незамужняя, была на такой труд-

ной работе. Выйдя замуж, я сразу оказалась перед сложным выбором: либо работа, либо семья! Возникла неожиданная и трудная проблема – предпочесть ли: здравый смысл чужому волевому решению. Конечно, я предпочла семью, так как на примере родителей ценила ее выше всего. Но реальная жизнь не имеющих работы супругов не совпадала с представлением о том, что муж обязан содержать семью. В итоге мы оказались в полной нищете

В начале второй военной кампании я вынуждена была уехать в Ингушетию, как и тысячи жителей республики, с двухлетним сыном, заболевшим от холода и недоедания. Там посчастливилось добраться до больницы, где ребенка чудом спасли. Потом нашла приют в школе и работу: за мизерную плату давала уроки русского языка (мое московское образование, увы, было не в счет, так как я была преподавателем без всякого разряда). Помню, как я пришла к знакомой с сыном и увидела накрытый стол (были дни праздника Уразы-Байрам). Тогда я думала о том, как счастливы и богаты люди, которые могут позволить себе столько еды и фруктов! Хозяйка дала моему сыну большое яблоко с собой, и я, отрезая ребенку ломтики, растянула угощение на несколько дней. Четыре месяца я была одна со своими проблемами и бедами, готовая заниматься любым, самым тяжелым трудом, чтобы выжить. В то же самое время мне повезло: я устроилась в МККК во второй раз, благодаря людям, которые помнили меня по работе в этой организации в 1996 году.

- Насколько я знаю, там всегда требовалось знание английского языка. Как с этим вопрос решился?

- Я начинала работать, не имея никаких речевых навыков в английском. Мы с моими зарубежны-

ми коллегами на первых порах объяснялись жестами, знаками. Но для участия в тренингах и семинарах за границей нужно было хорошее знание языка. Один-два раза мне дали переводчика, а в третьей поездке его не предоставили. Тогда я поймала себя на том, что свободно говорю по-английски. Теперь, уже много лет, это мой рабочий язык.

- На своем веку ты многое повидала, да и опыт собственной жизни приводит к определенным выводам. Что ты поняла для себя к этому времени?

- Самое главное, пожалуй, я научилась отличать важное от второстепенного и понимать многое глубже и шире, как в личной жизни, так и в окружающем мире. Мое «хождение по мукам», страдания других людей, которые часто наблюдаю, сформировали и укрепили мои представления о приоритетах. Именно в таком аспекте я думаю о «положении», «статусе», «связях», деньгах.

Все, что я пережила и видела, вновь и вновь убеждает меня в незыблемости таких ценностей, как умение понимать людей, бескорыстно любить, заботиться о близких, о будущем детей, искренне прощать, помогать нуждающимся, дорожить своими корнями, не предавать, оправдывать доверие. Эти понятия в той или иной мере заложены во всех людях, но, к сожалению, у очень многих не претворяются в жизнь, остаются словами. Когда доходит до дела, вместо прощения выбирают месть, вместо понимания проявляют высокомерие, вместо благодарности – предательство. Кроме того, для меня никогда не был важен, например, «временный эффект», чего бы это ни касалось. Я всегда стараюсь видеть чуть дальше, всегда думаю о последствиях. Этого принципа придерживаюсь во всем – и на работе, и в личной жизни. Так, я уже 9 лет

страдаю из-за разлуки с сыном, который живет с отцом. Иногда я вижу ребенка, но это короткие встречи украдкой на час-полтора: на улице. В лучшем случае, мне удастся отвести его в магазин или на рынок. Через родственников пыталась договориться, чтобы отец позволял ребенку навещать меня – не получилось. В таких случаях желание «отомстить», наказать, поднять шум, устроить неприятности – самый легкий путь. Труднее – проявить понимание, терпение и уважение, не смотря ни на что. Я положила на время и выбрала терпение (собар), а не мщение. Я хочу, чтобы этот человек как можно скорее осознал пагубность своих представлений – не ради меня, а ради сына. Хочу и того, чтобы мой сын понял, когда чуть повзрослеет, почему я не могла быть рядом с ним все это время.

- Луиза, мы выпускаем новый журнал, где и будет опубликовано это интервью, что ты пожелаешь нашему изданию и его читателям?

- Знаешь, мне не хотелось бы, чтобы кто-либо повторял опыт людей, перенесших тяжелые испытания, даже если они с достоинством преодолели трудности. Необходимо, чтобы люди научились находить решения в сложных ситуациях, были готовы к ним, не терялись, когда случается беда. И еще: нет таких высоких идей или благ, во имя которых можно поступаться достоинством. А этому журналу, конечно, желаю успеха. По-моему, очень важно, чтобы именно у женского журнала был широкий круг читателей-мужчин. Это поможет им лучше понимать женщину – ее мысли, боль, надежды, ее извечное желание, чтобы рядом с ней находился надежный, ответственный человек, глава счастливой семьи. ■

Беседовала Таус СЕРГАНОВА

Магомед ЦУНЦАЕВ

«Я ВСЕГДА ЗНАЛА, ЧТО ОН ЗАБЕРЕТ ИХ...»

Проработав 23 года врачом и достигнув успеха в своей профессии, Иман, как и все женщины, хочет простого женского счастья. Двое взрослых детей Иман живут с ее бывшим мужем, но часто навещают мать.... И все же, Иман стойко, с высоко поднятой головой прошла испытания, выпавшие на ее долю. И, как говорят чеченцы, не оставила за собой ничего, что позволило бы сказать о ней плохо. Только то, что заставляет уважать ее за мудрость и выдержку.

Окончив Чеченский государственный университет по специальности врач-педиатр, я устроилась на работу у себя в селе и через три года вышла замуж. В то время было принято выходить замуж только после окончания вуза - девушке следовало иметь высшее образова-

ние. Сейчас это не так важно для молодых людей.

Однажды меня вызвали к больному мальчику. Помню даже дату: 15 мая 1993 года. Приехав и, осмотрев ребенка, поняла, что он совершенно здоров. Когда я спросила об этом маму мальчика, она улыбнулась. Оказалось, они сделали ложный вызов, желая, чтобы меня увидел их род-

ственник. Молодой человек в этот момент стоял рядом и улыбался мне. Они не знали, понравился ли я ему, и решили, таким образом, устроить нашу встречу.

Вначале я не признавалась себе в этом, но он мне сразу понравился, я даже влюбилась в него. Мы с ним долго говорили, узнав, где я живу и работаю, он стал приходить на сви-

дания. Потом я узнала, что он был женат, у него осталось двое детей. И, несмотря на симпатию к нему, подумала: «Нет! Я не могу выйти за него!». Но, прошло еще немного времени, он очаровал меня, отчасти своей настойчивостью. Этот молодой человек из богатой и уважаемой семьи был именно таким, какими обычно вырастают дети в таких семьях. Мы немного походили друг на друга характерами: я была единственной девочкой у родителей, имела четырех братьев, и это пробудило во мне заносчивость и эксцентричность.

Отец наш, весьма демократичный человек, всегда интересовался тем, о чем думаем мы, его дети. Он никогда не заставлял нас делать то, чего мы не хотели, и мечтал, чтобы я вышла замуж по любви, как и случилось. Даже сообщение о том, что у соседей украли дочь, а потом пришли сваты, просили благословить молодых и назначить день свадьбы, он считал чем-то из ряда вон выходящим. Отец всегда говорил, что каждая девушка сама должна решать, за кого ей выходить замуж, - ведь это ее жизнь. Мой отец весьма уважаемый человек. К нему часто ходили односельчане, чтобы он рассудил их споры.

Всего через месяц после знакомства этот молодой человек потребовал, чтобы я назначила дату свадьбы. Но я тянула: не верила, что он чувствует ко мне то же, что я к нему. Это казалось мне невозможным. Но, чем дальше я оттягивала решение, тем активнее он ухаживал за мной. Наконец, я поняла, что откладывать больше нельзя и согласилась. Вышла замуж 6 августа 1993 года, хотя все домашние были против этого брака.

Я всегда мечтала выйти замуж по большой любви, так и случилось. И все девять лет, прожитые с этим человеком, я безумно любила его. И дети, которых он мне дал, были самыми желанными и любимыми. Правду сказать, я уже давно не пом-

ню ничего плохого. Только хорошее, потому что эти воспоминания самые яркие в моей жизни. Как бы со мной ни поступали, я прощала, всегда считая, что в противном случае это впоследствии обернется против меня. Так меня воспитал отец, всю жизнь отстаивавший справедливость и ненавидящий насилие. Мои родители тоже очень любили друг друга, так что их пример сформировал мои представления о семейной жизни. Большая часть моих ожиданий оправдалась: я была счастлива, имея любящего мужа, семью. Конечно, не все было идеально. Как человек прагматичный, я на это и не рассчитывала и не замечала мелких недостатков. Возможно, если бы я возлагала большие надежды на идеальную семейную жизнь, меня разочаровывало бы каждое несоответствие тому, что я создала в своем воображении еще в юности.

За девять лет мы ни разу не поссорились. Живя в семье мужа, я изменилась. Стала спокойнее, не отстаивала свою точку зрения, соглашалась с тем, что мне говорили близкие мужа, даже если это не соответствовало моим представлениям. Домашние очень удивились этому, ведь я росла капризным и упрямым ребенком, избалованным родителями. Но, так или иначе, я вела себя правильно, как и следует снохе, живущей в чужом доме, среди чужих людей. Это огорчало меня больше всего. Я привыкла к тому, что в нашей семье, жены моих братьев становились частью семьи. А в семье моего мужа царила совсем другая атмосфера: мать мужа, привыкшая, что снохи приходят и уходят, относилась ко мне так, словно я надолго не задержусь и в уйду, оставив детей. В доме даже было такое правило: «мамой» дети должны были называть только бабушку, а настоящих своих мам - по именам. Но, несмотря на все это, я, так же, как и мужа, любила этот дом. У меня в этом не было сомнений. Во

всяком случае, так говорил мне отец: если уходишь в чужой дом, оставь свои привычки и характер здесь и прими правила чужого дома. Так я и делала. Поэтому мы с мужем и не поссорились. Этот человек меня многому научил, и я до сих пор благодарна ему за все хорошее, что он дал мне. Когда мы поженились, он сразу предупредил меня: «Если я скажу что-то не так, и это тебе не понравится, никогда не делай мне замечаний при людях. Когда мы останемся наедине, ты мне все скажешь. Но в присутствии людей никогда не обсуждай мои слова, даже если считаешь их неправильными!» Тогда я поняла, что этот человек хочет нормальных отношений. У него до меня была женщина, она ушла, оставив двоих детей, которых воспитывала я. И мне, конечно, было трудно. Ведь это был мой первый брак, и все было внове. Но я любила его детей и заботилась о них, и они меня любили.

Думаю, причина нашего разрыва с мужем - моя гордость. Я вдруг поняла, что он отдаляется от меня. Позже узнала, что на стороне у него есть еще одна женщина, от которой у него тоже были дети. Но я жила с ним, зная это. Нередко внутренний голос укорял меня: «Почему ты до сих пор любишь его?», но я оправдывала мужа. Молясь, я тоже думала, за что его люблю? И мне казалось, что пока я люблю его, никогда не смогу уйти, а если уйду, не смогу жить без него. Это длилось очень долго. Но однажды мои молитвы были услышаны: я проснулась с ясной головой и поняла, что так больше жить нельзя. Я собрала вещи, взяла детей и ушла, сказав, что еду к родителям. Ко мне пришло осознание того, что если я останусь, мои дети никогда не будут относиться ко мне как к матери. Я была бы для них женщиной, которая кормит, одевает, воспитывает их. Но не матерью. Мне стоило больших трудов забрать детей, но, сделав это, я выиграла для нашего счастья

семь счастливых лет. Мне помог отец. Муж приходил к нам целый год, просил меня вернуться. Он не знал, что, убегая из его дома, я дала себе слово никогда не возвращаться к нему. Уже 12 лет я в разводе, и за это время ни разу не виделась с ним даже мельком. Когда он приходил к нам, я уходила к родственникам. Я не видела даже свекровь и свекра. С того самого утра, когда проснулась другим человеком в чужом доме, я никогда не искала встречи с ними.

Вернувшись домой, я сказала отцу, что пришла и больше не вернусь туда. Он спросил, почему. И я рассказала ему – единственный раз – причину ухода от мужа. Я всегда опасалась рассказывать об этом, думая: а вдруг случится так, что я туда вернусь или мои дети, вернутся? Это ведь рано или поздно повредит им. Правильно или нет, но я считала это своим личным делом и призывала себя смириться. Я все равно не смогла бы их изменить. А вот жизнь смогла. Когда я рассказала все отцу, он ответил, что даже если я захочу вернуться, он мне не разрешит. Я добавила: «Взяла детей только затем, чтобы люди не говорили, мол, они сноху выгнали – детей забрали. Если ты захочешь их отдать, я отдам. Но если оставишь их, я буду воспитывать своих детей. Мне больше ничего не нужно...»

Муж пытался забрать детей, но папа не разрешил, и дети остались со мной. Со свекром у меня были довольно теплые отношения, и однажды он позвонил и сказал, что не позволит забрать у меня детей. И сдержал обещание. Мне кажется, это был ответ на мое хорошее отношение к нему и его семье, которое я сохраняла почти десять лет, пока длился наш брак. Никому из родственников не запрещалось навещать детей, чем они изредка и пользовались.

Для детей я была главным человеком в жизни. Я никогда не отзывалась плохо об их отце, наоборот,

всегда говорила, что у них самый хороший папа и что он очень любит их. И то, что у меня не сложилась жизнь с их отцом, ничего не значит, они все равно к нему вернутся. Говорила я это не потому, что такая умная, хорошая или добрая. Просто понимала: дети вырастут и критически оценят ситуацию. Я полагала, что отец нужнее более взрослым детям, а маленьким нужнее мать. И когда ребенок вырастает, мы ведь не спрашиваем, кто его мама, мы спрашиваем кто его отец. А мне всегда хотелось, чтобы моим детям было чем гордиться. Тем более, что у них был очень хороший отец. Был и остался.

Через семь лет у меня забрали детей. В тот день приехали старики и попросили отдать детей. Они были уже слишком взрослыми, чтобы жить с матерью. Представители мужа сказали, что детям будет лучше с отцом. Он даст им образование в Москве, они будут жить в столице, а на каникулах смогут навещать меня. Папа спросил у меня, чего я хочу. Он сказал, если я не хочу, он не отдаст их. Но я ответила: как он скажет, так и будет. Я понимала: детей нужно вернуть, но сама этого сделать не могла. Когда их забрали, мне показалось, что умерла часть меня, я долго плакала. Ко мне в комнату заходили снохи, уговаривали выйти, но я не слышала никого в своем горе. Отец велел, чтобы меня не беспокоили: когда выплачу слезы, сама выйду. На третий день я поняла, что так и должно было случиться. Это ведь не навсегда. Они приедут ко мне... Так прошло 8 месяцев.

От них не было вестей. Номер телефона, который мне дали, не отвечал, а потом его и вовсе отключили. Однажды, когда я была на работе, мне позвонили с незнакомого номера. Я взяла трубку и услышала плач младшего сына. Он просил забрать их. Но я не успела спросить, где они, связь оборвалась. Я несколько дней звонила на этот номер, но и он, в конце концов, перестал отвечать. В

Москве у меня жил брат. Я попросила его найти данные детей в поликлиниках. Он обыскал весь город, побывал в каждой поликлинике, но ничего не достиг. Я не могла больше сидеть, сложа руки. Предупредила брата и поехала в Москву. Оставила вещи в аэропорту, чтобы брат забрал их, и сразу отправилась искать детей. Я понятия не имела, где они находятся. В памяти всплыли обрывки фраз, которые говорил муж о доме в центре Москвы, откуда видно Кремль, а рядом – школа, но таких домов были десятки. Я бесцельно ходила по улицам, ища дом, в котором могли быть мои дети. Наткнулась на какую-то школу и села на скамью, рядом с ней. Мне было больно думать о том, что я бессильна что-либо сделать и найти их. Так я просидела два часа. Смотрела на дома напротив. Один дом, показавшийся мне очень знакомым. Потом я вспомнила, что совсем недавно видела его во сне. Я все думала и думала. Через некоторое время ворота за клумбами открылись. Оттуда кто-то вышел и пошел по улице. То, что я почувствовала в этот момент, нельзя передать словами. У меня началась истерика, когда я увидела, как из-за клумб вышел старший сын. Я окликнула его, он вздрогнул и, пораженный, уставился на меня... А потом побежал навстречу. Я обняла и расцеловала его – не могла поверить, что это правда, что я нашла их. Это было самое настоящее чудо! Сейчас я понимаю, что это Всевышний так распорядился, позволив мне найти детей в огромном городе. Я сказала сыну зайти в дом и, не привлекая внимания, попросить, чтобы им с братом разрешили погулять. Он ушел. У меня сильно билось сердце. Но, наконец, они вышли вдвоем. Младший заплакал, увидев меня. Обнял и не хотел отпускать. Я тоже плакала. В тот день мы гуляли до вечера. Я попросила их запомнить мой номер и ни-

кому не говорить обо мне, но если спросят – сказать правду. Я никогда не учила их лгать.

Я стала навещать детей в школе, познакомилась с учителями и директором, помогала им делать уроки, провожала домой. Я стала часто брать командировки в Москву, чтобы навещать детей. Дольше всего я была с детьми, учась на курсах повышения квалификации. Тогда я провела в Москве полгода, и каждый день у меня был расписан по минутам: днем, до обеда – учеба, во время обеда я ехала к детям в школу, сидела с ними на занятиях, помогала делать уроки, благо, директор меня понял и очень помог мне. Провожала их домой и ехала на такси обратно. Это были одни из самых счастливых дней в моей жизни.

Случилось так, что моего бывшего мужа посадили на полгода. Чтобы его выпустили, нужно было собрать какие-то документы. Мне позвонил деверь и попросил прислать свидетельство о браке. Ни один из нас не позаботился о том, чтобы расторгнуть брак. Фактически мы были все

еще женаты. Я никогда не собиралась мстить, я не смогла бы принести вред человеку из-за того, что он причинил мне боль, тем более, отцу моих детей. А судьба моих детей для меня важнее, чем моя собственная. Я собрала, подписала и отправила документы. Через несколько дней его выпустили. В тот же день, мне позвонили дети и рассказали, что мой бывший муж сказал им: «Теперь вы можете общаться с мамой, когда хотите и сколько хотите!» С тех пор дети ездят ко мне на каникулы, и мы часто созваниваемся. Но я никогда не спрашиваю их, что у них в семье, хорошо ли к ним относится мама. Если они скажут что плохо, что я могу изменить? Для меня главное, что они здоровы, их одевают, кормят и помогают достичь того, к чему они стремятся. Быть может, кто-то сочтет это неправильным, но мне так спокойнее.

Оглядываясь в прошлое, я поняла, что не стала бы ничего менять в своей жизни. Может, для кого-то моя жизнь станет уроком, а у кого-то, наверное, жизнь была труднее,

чем моя. Но я не сомневаюсь, что жизнь женщины всегда зависит только от нее самой – от того, к чему она стремится и чего хочет достичь.

Мне кажется, я во всем поступала правильно. Я пережила слишком много волнений и тревог, чтобы пожелать начать все сначала. Я не хотела бы испытать, то, что испытала, когда развелась с мужем, когда у меня отобрали детей, когда услышала плач сына по телефону...

Мне 47 лет, и я думаю, что все только начинается. Я все еще хочу иметь семью, любящего мужа, детей, жить в большом доме. И, если представится случай, я, пожалуй, брошу любимую работу, лишь бы иметь «женское счастье». Родственники мужа уже предлагали мне вернуться к нему, но я не хочу. Если бывший муж предложит мне это, откажусь! Я все еще люблю его – того, кто когда-то предложил мне руку и сердце, заботился обо мне и дал мне двух прекрасных детей. Но его уже давно нет – сейчас это совсем другой человек. Да и я теперь другая... ■

ДОКТОР АЙШАТ

ПАМЯТЬ

Людмила ПАВЛИЧЕНКО

Такие, как доктор Айшат, встречаются в жизни. Я давно знала ее. Давно восхищалась ею. Берегу воспоминания о ней, перебираю множество картин, разрозненных, но готовых сложиться в сложный и пленительный узор. Ими хочется поделиться, пересказать: как сейчас помню, однажды....Она танцевала. Я видела это впервые. Больные ноги, почти постоянный

Говорила мало, намеками, притчами, не успеешь послушаться, а она уже замолкла. Замкнулась, на вопросы не отвечает. Она пела. Нежным своим голосом несла слушателям прекрасную древнюю мелодию, бережно, словно кувшин с водой из родника. И песня ее была как плач, как смех, как жизнь...Она сбросила платок. Помолодела, сверкнула голубым взором, водопадом рыжих волос. В ответ на мой восхищенный взгляд ска-

траур по родным, уходящим в мир иной один за другим, возраст - причин не танцевать предостаточно. И все же... Расправив плечи, раскинув руки, как два крыла, поплыла она по кругу. И остановилась, не дав налюбоваться чудным ее танцем.. Такой она была во всем.

зала: «Мой дедушка выкрал мою бабушку из Грузии». «А ты какой национальности?» - спросила я. - «Они думают, мы аварцы». - «Кто это «они?» - не поняла я. Но она уже погрузилась в свое обычное молчание. Теперь-то я знаю, она годоберинка, их всего три ►

тысячи, но у них свой язык и своя гордость. Гордость обитателей самого высокогорного, самого свободолобного села. Учение далось Айшат нелегко. Первой из

селянок она, юная красавица, поступила в институт. Голодала: семья была так далеко и высоко, что не могла помочь, да и сама жила в бедности. Но Айшат зубрила день и ночь, полная решимости стать не абы каким, а хорошим врачом. По распределению попала в Кизлярский район. Там молоденькая доктор Айшат пережила страшное землетрясение. Еще не имея врачебного опыта, спасала жизни людей. Только один раз она подробно рассказала о том, что пережила, помогая пострадавшим. Объяснила, что заикание при волнении у нее не врожденное, это след того давнего испытания. И тут же, без паузы, начала другой рассказ: о своем хадже в ужасный год, когда в палаточном лагере начался пожар. Айшат вопрошала судьбу и Всевышнего: «Зачем?» Хотела понять, зачем ей привелось увидеть это... Несмотря на долгую дружбу, Айшат оставалась для меня загадкой. Обожала жест, который она делала перед тем, как все же подарить мне рассказ о каком-либо событии, существенно повлиявшем на ее жизнь:

она чуть повышала голос и, подводя указательный палец к середине лба, строго говорила: «Смотри сюда!» И я тотчас затихала. Никаких наводящих вопросов, ни слова, а то замолчит и никогда не вернется к прерванному повествованию. Этот ее жест я воспринимала как ребенок: не перебивала, не спорила, только слушала... Как-то раз Айшат долго рассказывала о своей первой учительнице, девочке, приехавшей по распределению педучилища. О том, как та заплетала ей косички, учила

Доктор Айшат приказала нам вернуться в палату, но мы пошли на площадь, к зданию правительства и стояли, молча, опираясь друг на друга, не уходя, не смотря на уговоры медсестер. Заметили из окон нашу беременную компанию или так совпало, но Айшат вскоре отпустили. Правда после этого был обыск, искали оружие, обвиняли доктора в том, что лечит жен боевиков. Что ж, она и правда не выясняла, чьими женами были женщины, изнуренные высокогорными

русскому языку, чмокала в щечки, проявляя неприличную для горцев нежность. И пришло время, когда именно Айшат, одна из первых, начала разговор о великой роли русских учительниц в Дагестане. Ходила по инстанциям, писала письма, планировала и устраивала встречи. А когда в Махачкале появился роскошный памятник русской учительнице, радовалась этому, как самой большой своей победе...

И вдруг Айшат арестовали. Вывели из кабинета вооруженные люди, а пациентки ее гинекологического отделения (и среди них я, беспомощная, доставленная сюда сердобольным прохожим после того, как упала в обморок на улице) испуганно шли следом.

условиями и войной. Для нее они все, и дагестанки, и чеченки, были ее больными, одинаково страдающими, измученными. И дети у них погибали одинаково: от взрывов и выстрелов. А они вопреки всему ужасу хотели родить еще. Айшат была их единственной надеждой. Что такое остаться бездетной на Кавказе, знают не все. Кавказские республики - не просвещенная Европа, где можно найти утешение в работе, в развитии своей личности, реализации мечты. Статус кавказской женщины определяется количеством детей, тем более высоко в горах, где и не слыхали об эмансипации. Вот и ехали такие несчастные к Айшат, потому что больница бесплатная, персонал ква-

лифицированный, добрый (и как Айшат умудрялась год за годом удерживать его, несмотря на копеечные зарплаты?), чистота везде, удобства. Деток потом приносят показать, порадоваться вместе. Не сосчитать, сколько их прошло через ее руки. А сколько Айшаток в дагестанских, чеченских и осетинских горах за эти годы родилось! Махачкалинский медицинский мир нервничал, не понимал: почему такому опытнейшему хирургу-акушеру, как доктор Айшат, не зарабатывать платными услугами? Нервничали не только коллеги, но и богачи. Благотворительная больница

Айшат занимала большую часть территории в самом центре Махачкалы. Десять лет назад, получая в свое распоряжение остовы разрушенных зданий бывшего кожно-венерологического диспансера, которые авторитетная комиссия признала непригодными для использования, Айшат и не представляла, сколько будет стоять земля под ними, какие разборки ей придется пережить из-за этого. В то время, собрав группу

единомышленников и родственников, она принялась за ремонт. Бюджетных денег выделили немного, Айшат и свои все потратила, заложила квартиру, занимала у родных. В составе комиссии здравоохранения проехала доктор Айшат по высокогорным селениям и убедилась, что медицинская помощь там почти не оказывается. Роддомов нет, дети рождаются хилыми. Беременные не наблюдаются у врачей, детская смертность, бесплодие, болезни, вызванные непосильным физическим трудом горянок, - все это повергало ее в ужас. Она убеждала женщин приезжать к ней в больницу. Патом приглашений было не нужно: беременные и желающие вылечиться от бесплодия валом валили. Коек в больнице было всего 25, тех, кто не помещался, Айшат устраивала у себя дома. Когда я приезжала, она на ночь отправляла меня к родственникам, смущенно объясняя, что у нее дома уже живут пять девушек. Больница функционировала неплохо до 11 сентября, печально известной даты. А потом благотворительный фонд в Чикаго, помогавший махачкалинской женской клинике, попал в опалу, да и сама Айшат тоже - то ли из-за платка и традиционной мусульманской одежды, то ли просто появился новый повод отобрать землю. Нервотрепка, бесконечные вызовы в разные инстанции... Пришлось снова заложить квартиру, потом начались суды, которые тихая Айшат выигрывала. Тут ей во многом помогла ее общественная организация «Лига защиты матери и ребенка». Гражданское общество заняло сторону Айшат: то организует приезд известного адвоката, то поделится информацией о грантах, то спонсорскими вложениями. Позже снабжение лекарствами взяли на себя «Врачи без границ», восхищенные благородством и бескорыстием персонала клиники. Как-то раз мы вместе поехали в воющую Чечню. В общем-то, собиралась я одна, хотела поддержать начавших голодовку чеченских беженцев. Но Айшат меня не отпустила. Ехали мы хоть и вместе, но с разными целями: она - отговорить от голодовки, ибо считала, что не есть можно только в уразу, а я - голодать со всеми. Держась за руки, мы тряслись в маленькой машине, оскорбляемые снова и снова, унижаемые постовыми и гаишниками разных национальностей. А при виде разрушенного Грозного и несчастных жителей, ютящихся в палатках, заплакали. Обе. Мне никогда не забыть ее поддержку и слезы. Айшат была одинока. Вся ее жизнь - больница, пациентки, рожденные ими дети. Равнодушные чиновники проявляли чудеса изобретательности, находя все новые причины, чтобы отобрать больницу, единственную в своем роде - предмет зависти и восхищения не только в России, но и за рубежом. Несколько раз доктор Айшат получала

приглашения на работу за границей. В сердцах хотела все бросить, уехать, но так и не смогла. Я боялась за нее. Отстаивание больницы уже принесло Айшат множество неприятностей, включая прямые угрозы для жизни. Почему она не боялась? Что заставляло ее жить так, как она жила? Откуда черпала силы? Я ду-

мала об этом, но ответа не находила. Возможно, когда-нибудь Айшат сама бы объяснила мне это.

P.S. Айшат не успела ничего объяснить. А честно сказать, я и не слишком настаивала. Эти вопросы я задавала себе, а не ей. Я и сейчас спрашиваю себя: почему так мало общалась с ней в последний год? И отвечаю: боялась. Боялась спросить о здоровье, так как она сильно болела, боялась спросить о больнице, которую перевели за город, все-таки отобрал землю в центре города, боялась спросить как продвигается ее книга, которую я помогала редактировать, боялась, боялась, боялась... Ну почему же и она не звонила? Не знаю, устала думать об этом. Айшат обращалась со мной как с молодой. Я чай ей подавала, она перебивала меня: рукой махнет, мол, молчи, девчонка! Может, поэтому ждала, чтобы звонила я? А может, устав от непонимания в этом мире, хотела быть одна? Айшат была по-настоящему одинока... И она почти истязала себя! Или не почти?... Айшат книгу писала, а я набирала, и она радовалась, говорила, будто только я понимаю то

что она пытается сказать. И потом так жалко было, и все это осталось в коме, и я хотела рвануть в Дагестан, но остановилась. Какое право я имела чего-то искать у родни, чего-то добиваться? Ну, и нервы, и сил маловато, самой за 60, да и деньги нужны на поездку. И так все затихло в душе, и чувство вины иногда тре-

вожит, а иногда и нет... Айшат ушла от нас в декабре 2011 года. Она была сложным человеком, любящим и требовательным к тем, кого любила. Иногда мне казалось, что наша дружба может оборваться из-за какого-нибудь пустяка. ■

И я написала:
Я знаю, что люди уходят.
Что люди уходят от нас.
Нельзя ведь держать их в неволе,
Нельзя удержать про запас.
И все-таки мысль я лелею,
Средь множества зряшных идей,
Что ты, ни о чем не жалея,
Останешься в жизни моей.
А если Всевышний разлучит,
Прервет нашей дружбы нить,
Надеюсь, Он и научит,
Как это нам пережить.

Прости меня, Айшат!...

Апрель 2013 г.

Марина Айдаева:

«КАВКАЗСКИЕ СОВМЕЩАТЬ

ЖЕНЩИНЫ УМЕЮТ СЕМЬЮ И РАБОТУ...»

Марина Айдаева родилась в г.Грозном. Она – старшая в семье, есть еще брат и сестра. Родители Марины – профессиональные музыканты.

Через год после рождения Марины семья переехала в Казахстан, в г.Актау. Там будущая певица окончила музыкальную школу, затем музыкальный колледж и поступила в консерваторию по классу фортепьяно. В конце 90-х переехала в Москву, продолжила карьеру певицы. В ее репертуаре в основном песни собственного сочинения и песни отца на стихи Мусы Гешаева, Адиза Кусаева и др. Марина часто выступала в гала-концертах в разных городах России, в основном – перед нашими земляками.

-Марина, кто для вас является идеалом в песенном искусстве?

- Для меня – это Селин Дион, я считаю ее идеалом и как певицу, и как личность. Она совмещала творческую карьеру, материнство. Как мать и жена она была готова оставить все ради семьи, близких. Например, она бросила все, когда у ее мужа обнаружили страшное заболевание... Можно осудить тех, кто выбирает сцену, но я считаю, что можно найти золотую середину, не принося себя в жертву. Я не понимаю, правда, и тех, кто только родив ребенка, на следующий день бегут на сцену. Все равно мать обязана дать эмоциональное тепло своему ребенку, просто выкормить его. Наивысшее счастье для меня – это мой ребенок. И я сделала все, чтобы сделать его младенчество счастливым.

- Марина, был заметный для твоих поклонников и зрителей перерыв в твоём творчестве. С чем это было связано?

- Перерыв в выступлениях был обусловлен тем, что я хотела быть с ребенком, я не хотела стресса для него. В плане карьеры это было рискованно – за три года многое изменилось в исполнительском искусстве, появились новые, интересные личности, подросли новые поколения зрителей. Среди них были и те, кто спрашивал: «Кто такая Марина Айдаева?»

- Но большая часть зрителей вас помнят, помнят прекрасные песни из первого альбома: «Фатима», «Гудермес», «Дуьххварлера безам» (Первая любовь), «Сан безам»... Марина, появились ли новые песни за эти несколько лет?

- Около трех лет назад прошел мой сольный концерт в Москве в концертном зале «Мир». Этим я хотела сказать зрителям, что вернулась.

- И какая она – вернувшаяся Марина?

- Это Марина, которая хочет петь больше жизнерадостных песен, песен, в которых отсутствует тема страдания, безответной любви. Я была счастлива и хочу поделиться этим счастьем через свои песни.

- В каком вокальном стиле и тематике созданы твои новые песни?

- Это песни восточного стиля, танцевального характера. Мне очень помогла Тамара Дадашева, которая также является для меня примером творчества и материнства. Она подарила мне несколько своих песен, которые я с удовольствием исполняю.

- В прошлом году в Грозном появились афиши твоего концерта. Как он прошел, довольна ли ты приемом зрителей?

- Да, год назад в Грозном состоялся мой сольный

концерт в ГТКЗ. Это тоже было моим напоминанием о моем возвращении. Концерт, на мой взгляд, прошел хорошо.

- Ты сейчас живешь в Актау. Жизнь творческого человека связана с определенными проблемами – поездками, встречами, бытовыми вопросами. Как ты справляешься?

- Я не уезжаю надолго, больше времени уделяю ребенку, даю концерты, приезжаю в Грозный, но реже, чем раньше.

- Расскажи о своей дочке?

Дочку зовут – Дали, ей 6 лет. Она хорошо поет.

- Может быть, она продолжит твое дело?

- Я бы не хотела, чтобы она стала в будущем певицей.

- Почему?

- Я хочу, как любая мать, лучшего, хочу оградить ее

от всего негативного, что есть в этом искусстве. Она очень любит животных, возможно, она выберет профессию, связанную с животными. А пение пусть останется для нее как хобби.

- Что бы вы пожелали читателям нашего журнала?

- Я бы пожелала всем женщинам добиваться цели, профессионального и личного роста, но не любыми средствами. Нельзя ради карьеры, профессии жертвовать семьей, лишать своих детей заботы и внимания. Многие наши женщины умеют и могут совмещать работу и семью, только нужно помогать им в этом. Женщина имеет право реализовать себя не только в семье, но и в профессии. И она может достичь больших высот и в том, и в другом. ■

Беседовала Марьям ШАИПОВА

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РЕСУРСНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

«Синтем»

- индивидуальное консультирование
- групповые консультации
- тематические тренинги
- Школа для будущих мам - (тренинги, консультации, перенаправление в женские консультации)

Адрес: г. Грозный,
ул. Маяковского, 86 А, кв 7
Тел: +7 (938) 893 74 51

Email: sintem_org@mail.ru

 – [grantsintem](https://www.facebook.com/grantsintem),
www.sintemngo.org

Все услуги бесплатны.